



ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

Воскресенье

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

ВО ДНИ ПЕЧАЛЬНЫЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА



Стр. 4

★
СТР. 8 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СТР. 20 ВОПРОС - ОТВЕТ. Великий пост

Стр. 22 СТОП-СЕКТЫ. ЛСД, зарин и анимэ

Стр. 26 МЫ НУЖДАЕМСЯ

В ДЕЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННИКАХ

СТР. 40 ГОРОСКОПЫ

И ХРИСТИАНСТВО

СТР. 42 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

СТР. 46 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

СТР. 50 МЕСЯЦЕСЛОВ



СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3 **СЛОВО РЕДАКТОРА.** *Главный редактор журнала «Воскресенье» Михаил Позвонков.*
- Стр. 4 **ВО ДНИ ПЕЧАЛЬНЫЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 8 **СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.**
«Кулачный бой и борьба». Валерий Ярхо.
«Трудный год». Глава 3 (продолжение. Начало – в №28, 29). Валерий Ярхо.
- Стр. 20 **ВОПРОС - ОТВЕТ. ВЕЛИКИЙ ПОСТ.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 22 **СТОП-СЕКТЫ. ЛСД, ЗАРИН И АНИМЭ.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 26 **МЫ НУЖДАЕМСЯ В ДЕЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННИКАХ... СЕВЕРНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 40 **ГОРОСКОПЫ И ХРИСТИАНСТВО.**
- Стр. 42 **ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА.** «Великий пост». Глава из повести «Лето Господне».
Иван Шмелёв.
- Стр. 46 **ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА.** «Папа, Мама, Бабушка, восемь детей и грузовик».
Анне-Кат. Вестли.
- Стр. 50 **МЕСЯЦЕСЛОВ.**

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово)
 Московской обл. Московской епархии
 Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
 г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
 Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,
e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
 фото авторов или из открытых источников CC-BY



СЛОВО РЕДАКТОРА



Дорогие читатели!

Поздравляем с началом главного поста православных христиан – Великого. Для изрядного количества православных людей пост означает лишь фактический, формальный отказ от определенной пищи, развлечений и привычного времяпровождения. Увы, современные люди бывают так удалены от Церкви, что за набором запретов не замечают присутствия чего-то иного, а именно – того самого настроения, которое должно наполнять всех нас в течение семи недель до Пасхи. Ведь задача поста – не «наказать» человека путем ограничений, а дать возможность освободиться на время от материального, чтобы сердце могло воспринимать и духовное, пробудить жажду богообщения, скрытую до этого. Более подробно о Великом посте мы и поговорим в заглавном материале нашего выпуска.

Как обычно, остановимся на истории Коломны – в дополнение к продолжению книги «Трудный год», публикуемой на страницах журнала, в этом выпуске читайте еще две исторических заметки нашего коломенского краеведа Валерия Ярхо.

Год назад мы опубликовали статью о создании первой русской железной дороги, связавшей Москву и Сергиев Посад. Сегодня мы повторно публикуем её в дополненном варианте. Как известно, открытие новой дороги благословил наш земляк – митрополит Филарет Московский. В обновленном материале мы более подробно остановимся на роли святителя Филарета в выдающемся инженерном проекте 19-го века.

*Главный редактор журнала «Воскресенье»
Михаил Позвонков.*

ВО ДНИ ПЕЧАЛЬНЫЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА



Начался главный пост православных христиан – Великий. Время Великого поста – особенное. Это видно даже по богослужебным отличиям: если в дни Петрова, Успенского постов службы ничем не отличаются от повседневных, а в дни Рождественского отличия незначительны, то великопостное богослужение кардинально отлично от прочих служб годового цикла. Это касается и церковных, и домашних, келейных правил, то есть охватывает всю духовную практику православного человека. Поговорим об особенностях, истории и значении Великого поста.

Традиция поста, как ни странно, уходит корнями еще во времена ветхозаветные - для иудеев днями поста были вторник и четверг. Первые христиане, дабы избежать обвинений в том, что они намеренно уклоняются от иудейских традиций, также стали поститься дважды в неделю, но дни намеренно выбрали иные – среду и пятницу. Но вот появление именно многодневных постов связано уже только с историей христианства. Главный – Великий – пост по сути своей является постом миссионерским, и к христианам изначально напрямую не относился. Сегодня мы привыкли к тому, что в основной массе таинство Крещения совершается над детьми. Но в первые века детей крестили исключительно в семьях христиан, которых было не так уж и много. Большинство людей принимали новую веру, будучи уже взрослыми – и это было результатом проповеди. Для желающих креститься существовал подготовительный период, длящийся сорок дней. Он заключался не только в молитве, чтении книг, но и в посте, который должен был смирить плотские желания и помочь сосредоточиться на вопросах духовных. Практики крещения в любое удобное время, к чему мы привыкли сегодня, еще не существовало. Как правило, неофитов крестили в Великую Субботу, и именно к этой дате была приурочена подготовка. Для самих же христиан пост назначался лишь на дни Страстной Седмицы, непосредственно перед Праздником Пасхи. Но со временем стало очевидно, что не соблюдать пост рядом с готовящимися к таинству Крещения и постящимися оглашенными - не очень уместно. Сочувствуя неофитам, христиане добровольно увеличивают время поста на те же сорок дней. С тех пор время от начала Великого поста до Пасхи разделено надвое: Святая Четыредесятница – это время, когда человек стремится прийти к Богу, и Страстная Седмица – дни, когда сам Господь идет крестным путём навстречу человечеству.



С установлением обязательного поста перед праздником Пасхи связано и происхождение последующего поста – Петрова (или Апостольского). Он был введен для тех людей, которые по какой-то причине пропустили Великий пост. Святой Ипполит Римский в «Апостольском предании» писал: *«Если же кто, будучи в плавании или по другой необходимости, не знал дня [Пасхи], то, узнав об этом, пусть постится за прошедший пост после Пятидесятницы. Ибо Пасха, которую мы празднуем не является [символом]. Образ [tyrus] уже прошел, поэтому пост переносится на второй месяц, и кто должен поститься, пусть сделает это в действительности»*. Тут могут показаться на первый взгляд странными слова о том, что кто-то не знал дня Пасхи. Но не будем забывать, что единое исчисление пасхалий было утверждено только на I Вселенском Соборе в четвёртом веке. До этого времени разные церкви использовали свои календари, в которых пасхальные даты могли отличаться. Разумеется, это создавало множество неудобств, и Никейский Собор, помимо обличения арианской ереси, имел своей задачей урегулировать данный вопрос ко всеобщему благу христиан. Епископ Евсевий Кесарийский описал это в творении «О Пасхальном торжестве»: *«Народы севера, юга и захода солнца вместе высказались единодушно и оспорили противоположное мнение восточных, защищавших древний обычай. Наконец, восточные уступили, и так праздник Христов стал единым»*. И точно так же, из чувства солидарности, Петров пост со временем стал общим для всех христиан. И если во времена апостольские христианам дозволялось самим выбирать для себя постные дни, за исключением Светлой Седмицы, то со временем сложилась упорядоченная система повторяющихся многодневных постов и отдельных постных дней.

Пост по своей сути есть время особого внимания к себе, к своим собственным мыслям, желаниям, сомнениям. Каждый помысел, приходящий на ум, следует рассмотреть с точки зрения христианской нравственности – насколько соответствует то, чем занят наш разум нашему учению, насколько уместно верующему принять или не принять ту или иную мысль. За год, отделяющий один праздник Пасхи от другого, в суете дней и событий мирской человек постепенно теряет чувство сопричастности пасхальным событиям, поддается тем или иным соблазнам, идет на некий личный компромисс между духовной необходимостью и житейской суетой.

И пост – это средство отстраниться некоторым образом от повседневности, от ежедневной привычной жизни и взглянуть на себя по-иному – критически. Преподобный Серафим Саровский рекомендовал задаваться вопросом: «Господи, как мне умирать будет?» - то есть, каков будет итог всей моей жизни, ко благому или нет тяготела душа в дни земной жизни, на стороне добрых или злых дел остался перевес?



Дни Великого поста предваряются Мясопустной неделей – масленицей. Иногда критики спешат влить свою ложку дёгтя, обвиняя христиан в следовании языческим обрядам – и оказываются неправы. С древних времен сохранилось разве что обиходное название, а смысл этой недели – в радости, праздничном настроении, веселье, которые контрастируют с грядущими днями поста, когда в храмах погасят огни и начнут читать покаянный канон. Церковный календарь соткан из контрастов: дни покаянные чередуются со днями радости и торжества. Мирское, плотяное торжество масленичных дней – с блинами, забавами, застольями сменяется пронзительно-чистыми, тихими днями поста, и вновь на смену им приходит торжество Пасхи – но уже торжество не плоти, а духа, совсем другое по сути. И точно такую же картину мы наблюдаем и перед Рождеством, перед Успением... Не будь дней постных – и праздник бы был не так заметен в череде одинаковых дней.



На первой седмице поста в храмах читают Великий покаянный канон Андрея Критского. Канон был создан святителем Андреем, жившим в седьмом веке. Начало канона – обращение ко Христу: «Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний? Кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию?». Читая канон, человек уподобляет себя тем или иным героям Священного писания и сравнивает свои дела с их делами – скорбя от отсутствия добродетелей, присущим праведникам и каюсь в повинностях, присущим грешникам. Библейские события, которые упоминаются в Великом покаянном каноне, молящийся как бы примеривает на себя, сравнивая свою жизнь с событиями Писания. Был ли я гостеприимен, подобно Аврааму – принимал ли странников, неимущих? Или, может быть, напротив – я, как Адам, пытался спрятаться от Бога, согрешив, или, как Каин, злоумышлял против ближнего. Три часа (примерно столько читается весь канон целиком) духовного самоанализа позволяют трезво взглянуть на себя. Такая практика создает контраст между картинкой самолюбования, которую навязывает общество потребления – «Вы этого достойны!» - и реальным положением падшей души. Конечно, по-настоящему понять и прочувствовать глубину канона Андрея Критского может лишь человек хорошо знакомый с Ветхим и Новым Заветом. В противном случае посещение канона станет обычным выстаиванием ради малопонятной традиции.

В дни Великого поста изменяется обычный цикл богослужений. Безкровная жертва, приносимая на Литургии – это радость и величайшее торжество для христиан, поэтому Литургия не служит в будние дни, оставаясь лишь по субботам и воскресеньям – эти дни не входят в постные, и полная Литургия остается в субботу ради причащения говеющих, а в воскресенье в честь воскресшего Господа. Для желающих сугубо причаститься такая возможность существует по средам и пятницам, но Дары для таинства освящаются заранее – в воскресный день.

Отсюда возникает следующий вопрос – он, пожалуй, наиболее волнует подавляющее большинство считающих себя православными христианами: вопрос питания.



«Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» - процитируют скептики Евангелие от Матфея, не заметив, что вряд ли Всевышнего заботит, что у меня на столе. Да, новозаветное повествование никоим образом не делит пищу на чистую и нечистую. Но все же воздержание в пище необходимо: человек – это неделимое



сочетание души и тела, и состояние тела влияет и на состояние души. *«Телу надо дать понять, что оно тоже виновато»* - говорил Серафим Саровский применительно к ограничениям, налагаемым постом. Да, тело – всего лишь инструмент, и в совершении греха повинна свободная воля человека. Но и состояние тела способно подтолкнуть душу к определенным поступкам, поэтому смысл пищевого ограничения – избавить организм от избытка энергии, облегчить молитву и, конечно, еще и символ общецерковной солидарности, объединяющий людей. *«Кто чем побежден – тот тому и раб»* - говорил апостол Петр. Если человек становится заложником чревоугодия, винопития, праздности, то пост даёт возможность избавиться от вредящих привычек. Пост, конечно же, не обходится лишь запретами на определенные виды пищи

– ограничивается всякого рода праздное времяпровождение, развлечения. Обратившись к книгам, которые описывают дореволюционный быт, мы узнаём, что на время Великого поста закрывались театры, кинематографы, не устраивалось уличных представлений и шумных ярмарок. Смысл тут именно в том, что, отдалив от себя заботы именно о плоти и всего связанного с нею, мы можем увидеть и повреждения духовные, сокрытые. И задача постящегося, который столкнулся с со своими обнаженными страстями – попытаться воздействовать на них, что может оказаться делом отнюдь непростым. Иногда опытные духовники не разрешали своим чадам держать пост по всей строгости, если видели, что человек неспособен в полной мере бороться со своим гневом, раздражением - *«Вы постом хоть мясо ешьте, только друг друга не ешьте»*. И последнее, о чем так старательно стараются не думать многие постящиеся – современные гастрономические излишества, возможные и при видимом соблюдении постного состава блюд. Святитель Иоанн Златоуст рекомендовал постящимся подсчитать, сколько стоит их привычный обед с мясом, вычесть из него стоимость постного обеда, а разницу раздать милостыней. Но парадокс современного рынка: многие постные продукты не уступают, а то и превосходят ценой скоромные продукты. Давайте будем честны: конечно, устрицы, омары и креветки де-факто относятся к постной еде, но будет ли с ними пост постом, а не замаскированным чревоугодием? И хоть на Пасху мы слышим в огласительном слове призыв разделить радость ко всем без исключения – *«постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь ныне! Все насладитесь пиром веры, все воспримите богатство благодати!»* - стоит ли терять радость от праздника, поддавшись на минутный кулинарный соблазн, ведь всё же, награду мы получаем соразмерно понесенным трудам.

Итак, Великий пост – время на пути к Пасхе. И за труды, которые мы несем в дни Святой Четыредесятницы и Страстной Седмицы, мы ждем не юридического прощения от Создателя, не только лишь отпущения грехов, но возможности, принеся посильные труды, получить исцеление наших душевных ран елеем благодати Божией.

Михаил Позвонков.



КУЛАЧНЫЙ БОЙ И БОРЬБА



Удалые забавы разного рода единоборств были на Руси в большом почете с давних времен. Пусть не было у нас легендарных закрытых бойцовских школ и особенных систем, как в странах Дальнего Востока, однако бойцы, перенимавшие приемы от старших поколений, имелись. Это была довольно демократичная, чисто любительская система единоборств, делившаяся на борьбу и кулачные бои.

Борьба подразделялась на несколько видов. Борясь «в схватку», соперники обхватывали друг друга руками, стараясь «пересилить», свалить противника на землю. При этом, по условию, допускалось «давать подножку». Если боролись «не в схватку», то борцы использовали для захвата плечи, пояса, воротники, действуя одной или двумя руками, стремясь бросить соперника через бедро.

В этом виде борьбы большими мастерами были цыгане-лошадники. В Москве, чтобы посмотреть на их борьбу, каждое воскресенье специально сходились люди на Конную площадь. Так же в Москве была популярна особая борьба, которая так и называлась «московской» - в ней допускался прием, который сегодня называют «подсечкой». Борясь «по-московски», атлеты старались «взять на прием»: резко качнув соперника в сторону, одновременно резко ударить ему под опорную ногу носком своей правой ноги, мгновенно сбив его на землю. От этого борцовского приёма и пошла пословица: «Москва - бьёт с носка».

Сведения об одном из древних борцовских турниров, на котором атлеты сходились во всех видах русской борьбы, относятся ко временам очень древним. Отменным борцом слыл казанский царевич Кайдукул (Худай-Кул), который после взятия Казани русскими войсками в 1487 году вместе с матерью и братом его был вывезен в город Карголом (пригород г. Белоозеро), где они прожили многие годы.



Взятие Казани

Только после смерти князя Ивана Васильевича, умершего осенью 1505 года, царевич был возвращён из ссылки. Оказавшись в Москве, Кайдукул выразил желание перейти на службу к унаследовавшему московский престол князю Василию Ивановичу, и для того соглашался перейти в православие. Весьма символично - 21-го декабря 1505-го года - стал быть, перед самым Рождеством - казанский царевич принял крещение и стал зваться Петром Ибрагимовичем, после чего потерял право претендовать на трон Казанского хана.

Но, став московским служилым дворянином, Петр Ибрагимович в накладе не остался. Милостивый к нему князь Василий Иванович, строя далеко идущие политические планы, на Святках выдал за Петра свою родную сестру, княжну Евдокию Ивановну. Сразу после медового месяца на Масленицу 1506 года новобрачный царевич Петр «тешился борьбой» с московскими борцами и показал себя очень искусным атлетом¹. Ловкий и очень сильный, он владел приемами древней богатырской борьбы, описываемой ещё в богатырских былинах об Илье Муромце, Добрыне Никитиче и прочих. Своих соперников Петр умел валить даже одной рукой, применял особые захваты и броски.

Полувеком позже наступили времена правления Ивана Васильевича Грозного. Царь, овдовев, во второй раз вступил в брак, женившись на черкесской княжне, дочери кабардинского князя, Марии Темрюковне. С новой царицей из Кабарды приехала целая свита её родственников, вошедших в русскую историю, как князья Черкасские. Среди прочих прибыл к русскому двору и братец Марии, Матрюк Темрюкович – грозный воин и атлет, известный боец.

¹ *Забавы были приурочены к восшествию на княжеский престол князя Василия – в октябре 1505 года умер его отец, Иван III, первый московский князь, носивший титул «государь с всея Руси», а Василий Иванович его наследовал.*

Про него говорили, что его борьба была «ученая», и, вступая в поединок с соперником, он буквально «ходил колесом». Неизвестно точно, какому виду борьбы учился кабардинский княжич, но очевидно он здорово раззадорил московских бойцов своими победами, если однажды в праздник его на бой вызвали в присутствии царя. Прежде бойцы – три брата – поклонившись до земли, спросили у царя разрешения «побороть его шурина». Получив на то согласие, они вызвали Матрюка бороться на приз – победитель получал одежду проигравшего.

Первым с княжичем сошелся Мишка Борисович: он увернулся от приемов Матрюка и сбил его с ног «московским приемом», ударив носком под опорную ногу. Зрители в восхищении кричали и бросали в воздух шапки, а царь удостоил борца похвалы: «Исполать тебе, добрый молодец – рек Иван Васильевич – за то, что чисто борешься». Вторым вышел на Матрюка хромой Потанька, от которого царскому шурина досталось больше – москвич прихватил кабардинца, да подняв над головой, бросил оземь, так, что от удара бедолага некоторое время лежал без памяти. Едва его привели в чувство, как победители содрали с него дорогие одежды, и посрамленный Матрюк Темрюкович «на корячках пополз домой». Говорят, что царь по достоинству оценил искусство своих борцов, выдав братьям, участвовавшим в борьбе денег, по 25-ти рублей денег (огромные тогда деньги), по голубому кафтану, а ещё лист похвальный, позволяющий торговать на ярмарках беспошлинно.

Такая щедрость вполне объяснима: легкость, с которой одолели Матрюка московские бойцы, не должна обманывать – кабардинец был весьма опасным соперником. Те же исторические анналы сохранили сведения о том, что Матрюк не раз выходил победителем из схваток, а одного своего соперника и вовсе убил, буквально изломав на куски его тело, как сказано в летописи «разметал его по всему двору».



Виктор Михайлович Васнецов. "Кулачный бой"

Популярнее борьбы были только кулачные бои, на которых сходились биться и парами, и свалкой, и рядами - «стенка на стенку». Старинная забава была особенно популярна в Москве в конце 18-го века, когда в столице поселился вышедший в отставку граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский. Будучи завзятым англоманом, граф был большим любителем разного рода состязаний, совершенно в стиле английских джентльменов его эпохи. Под его фегулой в Москве процветали петушиные бои, стали регулярно проводиться конные скачки, копирующие английские «дерби», он был устроителем пышных псовых охот и прочих забав в подобном роде. И конечно, его светлость просто не мог оставить своим вниманием старинные русские забавы – борьбу и кулачные бои – которые устраивались с соблюдением особенных правил. Перед схваткой бойцы надевали рукавицы из толстой кожи. Дерущиеся делились на две партии, во главе которых становились самые опытные бойцы, так называемые «заводные».



Граф Орлов Алексей Григорьевич

В отличие от сельских «кулачек», где бой начинали мальчишки, поддерживали юноши, а уж потом в дело вступали мужики, в Москве бойцы подбирались серьезные, и чтобы не было случайных увечий и смертей, слишком молодых к бою не допускали. Начинали схватку «заводные», которые бились между собой. Потом сходились «стенки», а запасные бойцы стояли, поджидая своего часа в резерве. Когда их стенку начинали теснить, «резервисты» шли на подмогу, так же в дело вступал резерв противоположной стороны.

Сам граф Орлов был редкий силач и удалец, смолоду служа в гвардии, прославился как драчун. Титул, чины, ордена и возраст ничуть не изменили Алексея Григорьевича! Будучи уже в годах, он связывал в узел толстую кочергу, гнул пальцами серебряный рубль, а выйдя биться на кулачках неизменно «ссаживал» супротивников, многие из которых годились ему во внуки. Такие, особо сильные и искусные бойцы предпочитали биться один на один - в общей свалке они могли кого-нибудь и убить ненароком.

Прежде чем начать схватку, «кулачники» трижды целовались и обнимались, а уж потом начинали тужить друг дружку. Бойцовское сообщество было необычайно демократично для того времени, когда общество делилось

на сословия, почти не общавшиеся друг с другом. Любовь же к кулачному бою объединяла поклонников этой забавы, невзирая на их сословную принадлежность. Смотреть на бои никому не возбранялось, а среди бойцов были фабричные рабочие, чиновники, кабацкие целовальники, мясники, купцы и даже дворяне. Простонародной забавой не брезговал получивший европейское образование сын графа Орлова, Александр Алексеевич Чесменский. Обладая огромной физической силой, он как раз предпочитал биться один на один.

Так же не чурался кулачного боя граф Фёдор Иванович Ростопчин - отправленный отцом учиться в Германию, Голландию и Англию, он увлекся кулачным боем, брал уроки английского бокса. Совершая большой вояж по европейским странам, вполне обычный в 18-м столетии для молодых русских дворян, Ростопчин в 1787-м году попал в Лондон, где живо интересовался английским спортом. Как раз тогда состоялся бой двух знаменитых боксеров – англичанина Джексона и ирландца Райана. Ажиотаж вокруг это события царил невероятный – все лондонские газеты пестрели прогнозами и отчетами о ходе подготовки соперников, на исход боя принимались пари, суммы которых достигали огромных размеров, что ещё более подогревало ажиотаж. Победил тогда Джексон, а Фёдор Васильевич навестил Райана и предложил давать ему уроки. Ирландец какое-то время занимался с ним, а так как силушкой Фёдора Васильевича природа не обидела, то вышел из него незаурядный боец.

В 1788 году в Москву приехал знаменитый путешественник Вильям Кокс, джентльмен, занимавшийся боксом. Граф Фёдор Иванович был ему представлен. Они боксировали, а позже дорогому гостю показали русские кулачные бои. По приказу графа Орлова, в Манеже собрали около трех сотен московских бойцов. Мистер Кокс так описал в своих заметках это состязание: «Они разделились на две партии, и каждая выбрала себе предводителей,

став друг против друга. В бою принимали участие не более одной пары. На руки бойцы надевали рукавицы из такой жесткой кожи, что с трудом могли сжимать кулак, а многие били прямо открытой ладонью. Бойцы выдвигали вперед левую сторону тела и размахивали правой рукой, которую держали несколько на отлет, левой отбиваясь от противника. Удары наносили кругообразно, а прямо не били. Целили только в голову и лицо. Если бойцу удавалось свалить противника на землю, его немедленно признавали победителем.

Мы посмотрели десятка два подобных схваток. Некоторые бойцы были очень сильны, но не могли причинить своим соперникам серьезного вреда из-за самого способа драки, при котором невозможно нанести тех переломов и ушибов, коими часто сопровождаются бои у нас в Англии. Обе партии бойцов очень живо реагировали на успехи и неудачи своих бойцов, и даже несколько раз порывались вступаться за них, но по знаку графа Орлова оставались на своих местах».

После смерти графа Орлова, последовавшей в январе 1808-го года, многие московские забавы пришли в упадок, но кулачные бои не исчезли вовсе. Их существованию помогала давняя традиция, свято соблюдаемая в провинции. Особо изощренных бойцов там может было и поменьше, зато старые правила блюлись неукоснительно: бой вели «честно», в рукавицы ничего не закладывали, лежащих не били, за победу не мстили.

В городах и селах на Оке и по Волге сходились «стенки», насчитывавшие до 500 человек и более. В Костроме старинные соперники, жители слобод «дебряне» и «сулеяне», неизменно сходились, чтобы сразиться между собой. В Туле «оружейники» с заводов ходили биться с «посадскими». Среди туляков было несколько мастеров, которые бились только один на один, и имена их гремели по всей России.

Как часть быта провинциального города и окрестностей, описание кулачных боев попало в сочинение купца и путешественника Ивана Андреевича Слонова, чья молодость прошла в подмосковной Коломне. Он и жил-то поблизости от тех мест где «сходились» кулачники. Обычным местом их схваток была улица Симеоновская, от Крестовоздвиженской церкви и ниже, до берега реки. Эту часть города называли Щемиловкой, и там-то как раз и провел свое детство Ванечка Слонов, видевший все, о чем писал своими глазами. Другие авторы, писавшие на ту же тему, мало в чем расходились с Иваном Андреевичем, разве что в подробностях, относившихся к разным временам.

По обычаю, кулачные бои на Масленицу начинали мальчишки, потом между собой «кулузались» женатики с холостыми, а потом уж общей стенкой шли на встречу соседям, драться «наши с ихними».

Супротивники были известны «от веку» – город складывался, вбирая в себя деревни и села округи, а вместе с ними и обычаи. Так, например, жители слободы Митяево, бились с селянами из Боброва, село Бочманово «ходило» против «рязанцев» с той стороны Оки, из села Щурова, ниже по реке на окском льду сходились стенка из Троицких Озерок с пирочинскими кулачниками, ну и т.д. Были в этих схватках «союзники», которые «ходили друг за друга». Так «ямкинские» (из слободы Ямки, соседней с Митяевской) ходили «за митяевских», значит против «бобровских», и, как рассказывают, среди них славились бойцы из рода Артемьевых. Эта семья при постройке большого машиностроительного завода, на прочих казенных и частных подрядах, сумела от своего кирпичного заводика разжиться, и вышли Артемьевы в местные богатеи. Молва приписывала им миллионы, но это было сильно преувеличено. Однако же и десятков тысяч было достаточно для того, чтобы вести образ жизни, при котором самим хаживать в ямкинской стенке Артемьевым сделалось как бы и неприлично. Однако ж «природа брала свое», особенно в праздники. По сохранившемуся преданию, было такое дело: раз на масляной неделе господин Артемьев, в санях, запряженных парой собственных коней, с кучером, ехал в гости с визитом, да дорогой увидел, как «гонят митяевских». Приказав остановиться, купец-миллионщик сбросил шубу, шапку и сюртук, золотые часы и бумажник передал под охрану кучеру, и тут же кинулся в гущу боя, сокрушая «могутными ударами» супротивников.



Ободренные такой подмогой, «митяевские» воспряли духом и «погнали бобровских». После славной победы Артемьев поехал умываться и переодеваться, потому как в рядах «бобровских» умельцев «дать по скуле» имелось немало, а потому богатенькому кирпичнику, как и остальным, досталось, а рубаху и жилет разодрали в клочья. В кулачном бою чины да званья в расчет не брались: встрял – получай!

Выдающиеся бойцы щедро поощрялись любителями подобной забавы, богатыми коломенскими купцами, не жалевшими на это денег, и чтобы полюбоваться на это зрелище, по воскресеньям зимой собирались на высоком берегу реки, словно на трибуне, целые толпы коломенцев разных чинов и возрастов, со своими женами и старшими детьми. Бойцы сходились на льду Москвы-реки – коломенские горожане с жителями окрестных сел - иной раз до трех тысяч человек, которые бились «стенка на стенку».

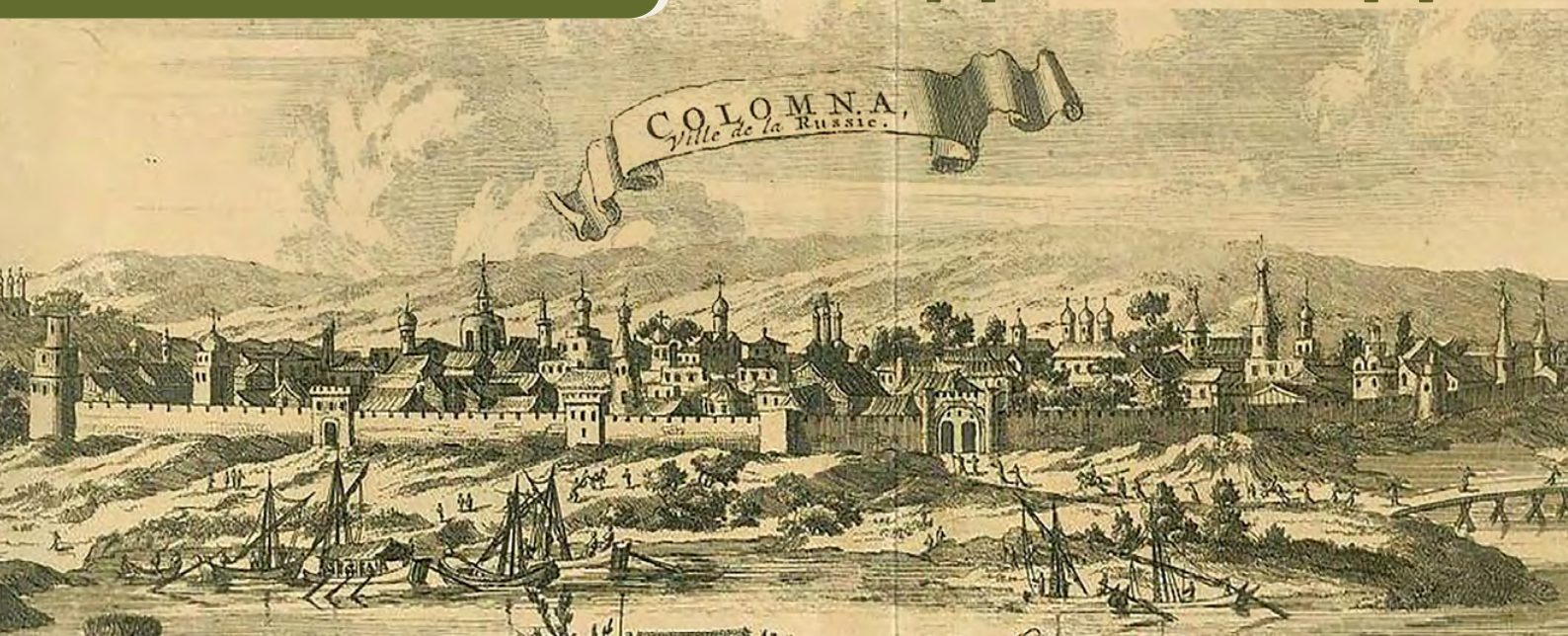
Впереди «стенок» шли «предводители» или «атаманы ватаг», из числа наиболее уважаемых, сильных бойцов – они и дрались-то главным образом между собой. Долгое время главным атаманом коломенских бойцов-горожан был непобедимый кулачник, кузнец по кличке Трушка. Коренастый, широкоплечий, чуть выше среднего роста, с громадной головой на короткой шее, он был невероятно силен. Биться ему не мешала даже легкая хромота – если он был впереди стенки, победа всегда была на стороне горожан. Под крики зрителей бойцы бились часа по 2-3, пока одна стенка не осиливала другую – в тот момент, когда противника начинали «гнать», победители и зрители издавали громоподобный рев, который был слышан далеко в городе.

После боя, на льду реки и на лугу оставались лежать окровавленные тела побитых. Бывало, что подбирали и убитых в драке, но ни из-за увечий, полученных в «стенке», ни даже в случае убийства во время «честного боя», полиция не вмешивалась и дел не заводила, а родственники пострадавших и не думали обращаться к власти с требованием наказать виновных. Это было не в обычае – все знали, на что шли и чем рисковали, собираясь встать «в стенку».

Валерий Ярхо.



ТРУДНЫЙ ГОД



Глава 3 (продолжение. Начало – в №28 и 29)

Питейное дело

Выгонку спирта из перебродившего ржаного, пшеничного и ячменного суслу - «винокурение» - на Руси освоили в 15 веке, а так как все зерновые продукты тогда называли общим словом «хлебы», то полученный после перегонки продукт стали называть «хлебным вином». До середины XVII столетия система винной торговли на Руси базировалась на откупках, суть которых заключалась в том, что откупщик вносил в казну установленную сумму, получая право производить хлебное вино и вести им торг, компенсируя свои затраты и получая прибыль. Откупы раздавались по принципу аукциона – право винного торга отдавалось тому, кто предлагал большую сумму казне.

В кабаках, большей частью, торговали водкой из ржаного солода, получившей свое название «полугар» по способу определения качества и крепости путем отжига. Согласно установленным правилам, из бочки с водкой бралась стопка с метками объема. Её содержимое выливалось в металлический ковшик и поджигалось. Когда пламя в ковшике угасало, то остаток того что в нем было выливали обратно в стопку и смотрели по меткам каков объем. Качественным «хлебным вином» считалось то, которого после прогара оставалось около половины стопки. Также в большом ходу были разные настойки – то же «хлебное вино», настоянное на перце, чесноке, разных травах и ягодах, отбивавших сивушный дух и привкус. Для особо разборчивых имелся «пенник» - как сказал бы химик, «первая фракция при перегонке обычного вина». О качестве этой водки говорит народное прозвище - «хлебная слеза». Пенник был мягче вкусом, легче духом и крепче градусом, но и стоил дороже полугара. Из менее крепких напитков в кабаках традиционно продавались «питный мед» и пиво. Сказочный присказ «и я там был мед-пиво пил», это не просто ловкий набор слов! «Питный мед» - горячившее кровь хмельное питьё - мастера «медоставы» и «медовары» умели готовить множество ладов.

Самым вкусным, полезным и дорогим считался «ставленный мед», приготовлявшийся путем смешения двух частей меда и части сока ягод брусники, малины или вишни. В полученную смесь не добавляли ни капли воды или хмеля. Брожение шло только естественным путем, что гарантировало конечный продукт от выделения сивушных масел и тяжелых спиртов.



Фото царской России. Конец 19-го века

Первоначально медовая смесь бродила в открытых чанах, а когда она начинала «играть», её цедили, переливали в дубовые бочки, которые запечатывали, осмаливали и зарывали в землю. Минимальный срок выдержки ставленого меда равнялся восьми годам, но обычно бочки выкапывали только лет через 15-20, а иные так держали в земле и полвека.¹

По качеству ставленные мёды ничем не уступали виноградным винам. Но! В кабаках эту роскошь встретить было невозможно – ставленный мед был атрибутом застолья в богатом, вернее даже будет сказать, очень богатом доме. Проще, дешевле и быстрее производился «хмельной медок», в который для ускорения процессов брожения добавляли хмель. Это сокращало срок выдержки до трех лет и повышало градус напитка, но сказывалось на качестве.

Совсем дешёвеньким и простым был «вареный мед», по сути являвшийся медовым пивом. Вареный мед был излюбленным напитком «молодых братьев», составлявших основной контингент кабацких покупателей.

Чтоб капитал приобрести, но невинность соблюсти

Торговля горячительными напитками неоднократно реорганизовывалась в поисках наиболее оптимального соотношения между соблазном больших доходов и желанием избежать порождаемого таким торгом повального пьянства, пагубным следствием коего становились рост преступлений, падение нравов и сокращение налоговых сборов, ибо с пропившихся начисто людей взять-то совсем было нечего.

Усердные пропойцы, отдавши все кабаку, не могли платить государевой подати, а её тогда «правили» не с отдельных лиц, а с общины, и недостаток раскладывали на тех, кто мог платить. Те же, за алкоголические удовольствия своих соседей платить не желая, частенько просто сбегали. Случалось, что пустели целые волости и слободы, где «оседлыми» оставались те самые пропойцы, от которых проку уже было немного.

¹ *Теперь прочтав в каком-нибудь сказании о том, что князь потчевал гостей «столетними медами», мы можем более полно представить размах гуляний и щедрость хозяина дома.*

Вид на торговую (Житную) площадь Коломны



Им-то далече от кабаков уходить резонов не было, а вот которые «справные хозяева», так те шли себе жить кто на Засечную черту, а кто-то, записавшись в казаки, переселялись и в саму Сибирь – власти этому не препятствовали и даже поощряли. Иные же, уйдя с пропившегося места, шатались «меж двор», приживаясь, где придется.

Эта закономерность не ускользнула от внимания высшей власти, а причиной всему сочли алчность откупщиков и кабатчиков, которые в погоне за прибылями безбожно спаивают народ. Придя к такому, в общем-то, верному выводу, было решено поправить дело, отобрав винный торг из частных рук и взяв этот промысел под жесткий контроль казны.

Сказано - сделано! В декабре 1651 году царским указом были упразднены винные откупы. Производство и оптовая торговля хмельными напитками теперь должна была производиться на «Кружечных дворах» или «Кружалах», коим разрешалось быть только в крупных государевых селах и городах, не более одного². Торг на Кружалах вели «верные люди», назначаемые казной.

Помещался Кружечный двор обычно на торговой площади. Его постройки обносились крепкой оградой, внутри которой главным зданием был деревянный дом, где велись счета. В подвале того дома-конторы хранили кабацкую казну «за печатями и за сторожею»³. Отдельно от иных строений двора стоял амбр с печью и перегонными кубами, а подле него поварня, где ставили сусло для перегонки, варились меды и пиво.

² Именной указ царя Алексея Михайловича. – «О бытии во всех городах и в государевых больших селах по одному кружечному двору» - Полное собрание Законов Российской Империи – Собрание 1-е. – СПб., 1830. – Т. 1. – С. 262.

³ Когда сумма собиралась большая, её несли в одну из церквей, обычно в городской собор, под которым устроены были каменные подвалы, игравшие роль банков и мест ответственного хранения. Это была особенность старого времени – в церкви хранили эталоны мер и весов. Там же заключались серьезные сделки, заверяемые духовенством в качестве «третьей стороны». Духовенство принимало товары и деньги на хранение, а так же выступало в качестве гарантов честности.

Г. КОЛОМНА. Владимирская ул. (Ныне улица Яна Грунта)



При поварне хранили инструменты и необходимую для дела посуду. Готовый товар держали в амбре с ледником,⁴ откуда отпускали напитки бочками и ведрами. Закупленные оптом вино, мед и пиво поступали в кабаки, держать которые имели право те, кому давалась такая привилегия.

Предпринятые верховной властью меры резко увеличили казенные доходы, но также возросли и контрабандные продажи водки, произведенной и продаваемой в обход законов. Этот незаконный промысел назывался тогда «корчемством». Пить же люди меньше отнюдь не стали. Поэтому, всего через три недели после того как 25 июля 1652 года на патриарший престол возвели митрополита Новгородского и Великолуцкого Никона, им был созван церковный собор, посвященный вопросам борьбы с повальным пьянством. Результатом решений собора стало составленное 11 августа того же года обращение духовенства к царю, с просьбой об усилении мер ограничения продаж вина. При этом сама церковь демонстративно отказывалась от получения кабацких доходов, объявив о закрытии принадлежавших ей кабаков.

В 1648 году из-за неудачной налоговой реформы в Москве вспыхнул Соляной бунт, после которого боярское правительство в составе Григория Пушкина, Михаила Салтыкова, Леонтия Плещеева, Петра Траханиотова было отправлено в отставку и подверглось опале. Его главу, боярина Бориса Морозова, ближайшего советника и старшего друга царя, сослали в Кирилло-Белозерский монастырь. После этих перемен в кремлевской иерархии Московского царства особенное влияние на государя Алексея Михайловича приобрел патриарх Никон, о чем говорит его неофициальный титул «собинный друг»⁵.

В ту пору государь Алексей Михайлович во многом смотрел на мир глазами «собинного друга», а потому обращение церковного собора возымело очень скорое последствие.

⁴ Варенцова Л. Ю. «Кружечные двory. Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г.». – М., 2008. – т. 1.

⁵ Собинный – особенный, лучший, самый близкий по духу.



Уже 9 сентября 1652 года вышел царский указ, коим запрещалось боярам, стольникам, стряпчим, московским дворянам, жильцам, приказным людям открывать кабаки в поместьях и вотчинах, вблизи дорог, как в городах, так и в уездах⁶. Продажа горячительных напитков и пива разрешалась только на Кружалах.

Господа целовальники

Во главе теперь уже Государевых Кружечных дворов ставились выборные из «добрых и зажиточных людей» начальные люди, называемые «кружечные головы». Под руку им отдавались целовальники,⁷ выбираемые из людей «вторых статей, молодых», т.е. из тех, кто победнее, но чтобы «душою были прямы и кто б из них грамоте умел». Выборщикам же тех, кому предстояло вести дела на Кружечном дворе, особо напоминали: «Буде, выберут воров и худых людей в государевой казне их сбору учинца недобор, тот недобор велим доправить (добрать) вдвое на них (выборщиках), да им же от нас быти в великой опале».⁸

При вступлении в должность «верные» подписывали специальный документ, начинавшийся словами: «Яз целую сей святой и животворящий крест Господень Государю своему Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Руси на том, что быти нам у его государева царева и Великого Князя Алексея Михайловича всея Руси дела». Давая эту присягу, кабацкий выборный начальник обязывался аккуратно и добросовестно собирать плату за напитки. Вести торг честно, не имея своей корысти, не потакая родственникам и друзьям, угощая их даром или отпуская вино за меньшую цену.

⁶ Именной указ царя Алексея Михайловича «О непозволении боярам и приказным людям содержать в вотчинах и по городам кабаки и кружечные дворы, и о содержании оных дворов только в городах». Полное собрание Законов Российской Империи – Собрание 1-е. – СПб. 1830. – Т. 1. – С. 262.

⁷ Название это произошло от того, что «верные люди» приставленные к винному торгу давали присягу, подтвержденную целованием креста, отсюда и названием им «целовальники».

⁸ Смирнов М. И. «Нижегородские казенные кабаки и кружечные дворы XVII столетия». Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. – Н. Новгород, 1913. – Т. 16. – Вып. II



Проект реставрации Кружечного двора на ул. Зайцева в Коломне (Бывшая Водовозная)

Божился голова не менять объем кабацкой посуды - ведер, кружек, чарок. Закупая припасы для двора не платить большую цену родным, друзьям и не вступать для того в сговор со «сторонними людьми». Не заводить собственной торговли, чтобы не отвлекаться на неё от дел Кружечного двора⁹.

Продажи вина им дозволялось производить только в установленные дни: «А в Великий пост, и о Светлой неделе, и в Успенский пост тоже, и в воскресные дни во весь год, и в Рождественский и Петров посты, в среды и пятки с того Кружечного двора продавать не велено».

Летом Кружечный двор начинал работу после обедни, а запирался за час до вечерни.

Зимой, когда световой день невелик, время торговли на Кружале того пуще укорачивалась – двор запирали до наступления темноты.

Согласно закону, «целовальники» должны были следить за тем, чтобы все было «чинно, без ругни, зубоскальства и поношения». Драки и азартные игры не допускались – молодцы, нанятые целовальниками, должны были пресекать их на корню.

Голова Кружечного двора, «блюдя государев интерес», следил за тем, чтобы никто не торговал вином вне Кружечного двора. Для выявления контрабандного торга у господина кружечного головы имелись свои собственные «доглядчики», которые, шныряя по торгу и по посаду, высматривали «корчемников». Когда же на след таковых нападали, господин голова просил у местного воеводы стрельцов, да прихватив своих «молодцов» и младших целовальников, шел с ними на двор к заподозренному «тайному винопродавцу». Если во время обыска обнаруживались запасы «корчемного вина», целовальники производили «законную выемку товара», который отправлялся на Кружечный двор и продавался там в пользу казны.

Попавшегося в первый раз на корчемстве штрафовали пятью рублями. Уличенный вторично, выплачивал десять рублей и подвергался порке батогами. Ну, а ж который и после того не унимался, и бывал уловлен в третий раз, того судьба бывала куда как незавидна. С пойманного в третий раз «правили» 20 рублей штрафа, палач бил его кнутом на плахе, после чего корчемника-рецидивиста «ввергали в тюрьму до указа».

Валерий Ярхо (Продолжение следует)

⁹ Полный текст присяги кружечного головы смотреть в «Актах археологической экспедиции». Спб. 1836 г. Том 4 №59 стр. 88

¹⁰ «Акты археологической экспедиции» Спб. 1836 г. Том 4 №63 стр.93

¹¹ До того в кабаках поигрывали. Именно в кабаках появились карточные игры «подкидного дурака» и «пьяницу». Резались в зернь – кидали небольшие косточки, с черными и белыми гранями – выигрыш причитался тому, кто угадает цвет. Классические «кости», конкурировали с подобием детской настольной игры, когда выпавшее число определяло количество ходов на доске, с нарисованными на ней числами, «постоялым двором», «темницей» и «кабаком», в которых играющий мог «засесть» пропуская ходы. Так же играли в «яичный бой» - катали яйца, чье разобьется. Эта забава ушла от нас совсем недавно. Яйца катали даже при советской власти – в эту игру играл обычно на Пасху, когда в каждом доме было много «крашенок». Даже поговорка была: «Отгуляли люди Пасху, откатали яйца».

¹² Батоги — путья толщиной в палец с обрезанными концами, употреблявшиеся для телесных наказаний

¹³ Описание форм и размеров наказаний за корчемство в «Актах археологической экспедиции» Спб. 1836 г. Том 4 №59



ВОПРОС-ОТВЕТ

Продолжаем публиковать вопросы наших читателей, полученный по электронной почте voskresenie@hram1891.ru.

Сегодня наша рубрика посвящена вопросам, касающимся Великого поста.



- Почему Прощеное воскресенье еще называют «Изгнанием Адама из рая»?

- «Изгнание Адама из рая» - литургическое название последнего дня сыропустной недели, предваряющей Великий пост. Можно сказать, что название это резюмирует все приготовления к посту. Человек по замыслу Творца был создан для жизни в раю, для постоянного богообщения. Но совершенный грех лишил первых людей этого дара и существование его на земле без Бога стало наказанием, тяжким бременем: Изгнан бысть Адам из рая с недю, темже и седя прямо сего рыдаше, стенья... Увы мне, что пострадах окаянный аз: едину заповедь преступих Владычню, и благих всяческих лишихся! Раю святейший, мене ради насажденный быв, и Евы ради затворенный, моли тебе Сотворшаго, и

мене Создавашаго, яко да твоих цветов исполнюся. Темже и к нему Спас: моему созданию не хочу погибнути, но хочу сему спастися, и в познание истины прийти, яко грядущаго ко Мне не изгоняю вон.

Пост призван освободить нас от греховного порабощения, от служения идолам и прихотям земного мира. Нужно признать свою греховную сущность, научиться прощать, научиться любить. И тогда путь поста станет для человека путем к Спасителю, Который не желает гибели людям, но для каждого желает познания истины.

- Почему в пост запрещена всякая животная пища, но не запрещены морепродукты?

- Традиции поста возникли в древние времена. Возможностей приобретать экзотические морепродукты по факту не было – поэтому ограничения коснулись доступных для всех и известных продуктов – мяса рыбы, молока и его производных. Но к вопросам ограничений в пост стоит подходить осмысленно: даже если формально какие-то продукты и не запрещены, не стоит делать из них предмет вожделения, тратить большие суммы на покупку, устраивать обильные застолья. Еще раз вспомните, что смысл поста – во временном отказе от мирских благ, чтобы полнее ощутить духовную сторону жизни.

- Можно ли получить послабление в пост относительно пищи?

- Разумеется, не все могут поститься по всей строгости. Например, беременные женщины, тяжелобольные люди, занимающиеся тяжелым физическим трудом. Но в любом случае самостоятельно определять для себя «личные правила поста» нельзя – необходимо посоветоваться с духовником, объяснить ситуацию и смиренно выполнять его указания.

- Хочу дать зарок на пост – не курить и не употреблять алкоголь. Верно ли я поступаю, ведь это – вредные привычки и я таким образом буду смирать себя?

- Вредная привычка – это, говоря церковным языком, грех. А избавляться от грехов следует навсегда, а не до определенной даты. Если винопитие и табакокурение являются для Вас вещами притягательными, то, назначив себе лишь определенный промежуток поста для воздержания от них, ждать Вы будете не Пасхи и встречи со Христом, а возвращения к излюбленным привычкам. Поэтому такой вариант недопустим.

- Можно ли ходить в Великий пост в гости?

- В пост мы стараемся оградить себя от увеселений и развлечений, чтобы сосредоточиться на духовном. Поэтому в общем смысле хождение на праздничные застолья не очень-то уместны. Однако радикализм плох в любой своей крайности. Если вы отправляетесь в гости не ради пустой болтовни и застолья, а, допустим, навестить одинокого человека, или же престарелого родственника, которому важно внимание родных – то такое доброделание, конечно, не грех.

- Обязательно ли поститься с сухоядением?

- Наш постный устав имеет монастырское происхождение. Действительно, у монахов бывают дни сухоядения, когда пищу принимают без масла. Это традиция, которая восходит к южным монастырям – там ввиду доступности в трапезу всегда включали оливки. Поэтому употреблять наряду с оливками еще и масло из них считалось неким излишеством. Если у вас есть желание испробовать себя в строгом монастырском пощении, то сперва поговорите с духовником и поступайте по его благословию.

- Становлюсь раздражительной в пост. Может, стоит смягчить или ограничить по времени условия поста для себя – ведь злиться и ворчать явно не добродетельно?

- Давайте не будем лукавить и придумывать индивидуальные правила Великого поста под себя. По сути своей пост должен вскрывать и обозначать наши слабые места. Да, действительно, в постные дни могут разгораться страсти, но воспринимайте это как своего рода детектор личных проблем: ага, вот тут проявилась моя зависимость от еды, а тут – моя обидчивость. И так далее. Наше восприятие жизни в пост обостряется и нужно извлекать из этого пользу, а не стремиться избежать правдами и неправдами.

Подготовил Михаил Позвонков.



STOP - СЕКТЫ!

ЛСД, ЗАРИН
И АНИМЭ

Чуть больше четверти века назад, 20 марта 1995 года, adeпты секты «Аум Синрикё» распылили отравляющий газ зарин в токийском метро. В результате атаки погибли 13 человек, более 5000 получили отравления различной степени тяжести. В 2016 году ФСБ внесла «Аум Синрикё» в список запрещённых в России террористических организаций. Однако секта продолжает вести подпольную деятельность в РФ. По оценкам Генпрокуратуры на 2016 год, число её последователей достигало 30 тыс. человек.

Самое начало 90-х. «Дорогие россияне» уже не приходят в восторг от жвачек и джинсов, как папуасы при виде стеклянных бус, но с восторгом внимают всем теле- и радиoproграммам, появляющимся из-за кордона. 30 апреля 1990 года на свет появляется самая популярная радиостанция того времени «Европа плюс». Вкрадчивый хрипловатый голос ведущей Ксении Стриж завораживает. Пожелай тогда Ксения Юрьевна устроить в России революцию – никакого ГКЧП не понадобилось бы. Но «Европа плюс» предпочитала музыку и развлечения. Зато в это же самое время в Россию тихой сапой проникает некая религиозная организация из Японии - Аум Синрикё. Просачивается она на главную радиостанцию страны «Маяк» и очень модный в то время телеканал «2Х2». Отнюдь не вкрадчивый и не хрипловатый голос с жутким самурайским акцентом несёт такое, что публика невольно начинает прислушиваться.

Сколько не читаю историю сект, каждый раз при описании сути их учений приходится повторяться снова и снова. Суть у всех «гуру»: намешать в один флакон всё что только можно. Даже если это смешивать нельзя. Вот и Сёко Асахара, изобретатель-основатель Аум Синрикё, не стал исключением. Зачем придумывать что-то новое? Это сложно - нужно уединиться, допустим, на Фудзияме, медитировать лет 20, просветлеть умом и выдать какую-нибудь оригинальную версию сути бытия. Асахара идёт другим путём. Он, как истинный аптекарь (а он аптекарь), по-провизорски смешивает в свою религиозную колбу некоторые элементы учений буддизма, христианства, даосизма, разбавляет их Нострадамусом и своими собственными мыслями, после чего объявляет себя Буддой, Христом, слугой Шивы, Духом истины, строителем всех пирамид и Святейшим Папой.



Уверен, величайший жулик всех времён и народов Рон Хаббард, основатель сайентологии, переворачивался в это время в гробу с криками:

«А что, так можно было?» Успех Асахары показывает – можно!

В скобках ещё замечу, что «АУМ» — это отнюдь не аббревиатура, а мантра йогоинов, более известная как «ом». А вообще, Аум Синрикё переводится скромненько, но со вкусом - «Учение истины».

Чтобы привлекать новых адептов и финансы, Асахара изобретать велосипед не стал. Опять-таки пошёл по накатанной схеме. Он предрекал скорый конец света, когда погибнут все, кто не верит в его учение и божественную сущность. Вступающий в секту адепт должен был передать организации своё имущество и переехать в общину, где были установлены строгая иерархия и жёсткая дисциплина. Само собой, чтобы не терять времени и особо не утруждаться при посвящении адептов в тайны культа, руководители секты использовали психотропные вещества и гипноз. Использовались при этом и такие весьма далекие от религиозной атрибутики средства, как разработанные «АУМ» шлемы, которые надевались на голову и подсоединялись к компьютеру для достижения «высокого уровня способности к медитации». Японская пресса утверждает, что курс медитации стоил порядка 10 000 долларов. Тех же, кто был не в состоянии заплатить требуемую сумму, принуждали работать на секту или отказываться от всего имущества в ее пользу. По сведениям печати, не желающие расставаться со своей собственностью неоднократно похищались.

Несмотря на свой тоталитарный и закрытый характер, секта пользовалась популярностью. К 1995 году численность её участников в одной только Японии составляла около 10 тыс. человек. При этом секта открывала свои отделения по всему миру, особенно успешно - в США, и общее число её приверженцев, по разным оценкам, могло составлять 30—50 тыс. человек.

Ну и как же тут было обойтись без доверчивой всеядной России 90-х годов. В 1992 году Асахара побывал в Москве, где встречался с рядом политических и религиозных деятелей, а также выступал в ведущих вузах перед студентами. Именно тогда благотворительные акции «АУМ», включая передачу шприцев, инъекционных иглол, а также типографского оборудования и компьютерных классов для некоторых российских учебных заведений, приветствовал Руслан Хасбулатов, а Александр Руцкой присутствовал на одном из мероприятий «АУМ» в Государственном Кремлевском дворце.

Дважды встречался с Асахарой и содействовал деятельности секты в России бывший секретарь Совета безопасности РФ Олег Лобов. Помимо приобщения россиян к «высоким измерениям» и «духовной энергии Кундалини», секта пыталась вывозить из России технологии производства оружия и боевых отравляющих веществ, плюс разные мелочи, такие, как вертолет Ми-8 и штатный газоанализатор советских подразделений химзащиты. Руководил всем «нерелигиозным» на российской территории Хаякава Киекидэ. Именно он встречался с Олегом Лобовым и с неким г-ном Муравьевым, работником одного из министерств, которые в течение 1995 г. вели переговоры с «Аум». Лобов и Муравьев создали Российско-японский университет, через который оформляли визы японцам. В СК «Олимпийский» проходили массовые медитации, в ходе которых в секту привлекались новые члены. В результате количество последователей учения в России превысило численность секты даже в Японии и доходило, по разным оценкам, до 35 тыс. человек. Вот что говорил по этому поводу профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Александр Дворкин: «Начало 1990-х — время всеобщего замешательства: после распада СССР люди не понимали, что происходит, и были совершенно не готовы к новым реалиям. В тот период всё, что запрещалось ранее, стало казаться единственно верным».

Но как же Сёко Асахаре удалось сподвигнуть последователей к совершению терактов? Зачем — понятно. Во-первых, «дух истины» был явным психопатом, во-вторых, уж очень ему хотелось отомстить японским властям. До «Аум Синрикё» Асахара уже попадал в поле зрения властей. В 1982 году его арестовали и оштрафовали на 200 тысяч иен за продажу поддельных лекарств и работу врачом без лицензии. В 1990 году «АУМ» решила попробовать свои силы на политической арене Японии — Асахара и 24 его последователя баллотировались на выборах в нижнюю палату парламента, но потерпели поражение. Члены секты объяснили это фальсификацией подсчета голосов и происками религиозно-политической организации «Сока гак-кай», имеющей в Японии миллионы приверженцев. Да и теракт в токийском метро — не первая силовая акция «АУМ». В ноябре 1989 года вместе с женой и ребенком был убит юрист Цуцуми Сакамото, занимавшийся подготовкой судебного иска против фирмы, принадлежавшей секте. В 1995 году суд установил, что убийство было совершено членами секты по прямому указанию ее основателя. В апреле 1990 года Асахара распорядился распылить вблизи здания японского парламента болезнетворные бактерии. В октябре того же года семь членов секты были арестованы в префектуре Кумамото по обвинению в нарушении земельного законодательства. В июне 1994 года от распыления зарина в городе Мацумото погибли семь человек. Приказ о проведении теракта исходил от Асахары и преследовал две цели: отложить судебное разбирательство о мошенничестве с земельными участками и испытать зарин и средства его доставки и распыления. 28 февраля 1995 года был похищен и убит токийский нотариус Киёси Кария, младшая сестра которого пыталась выйти из секты. Вообще, до марта 1995 года секта обладала в Японии репутацией антиобщественного движения и не имела широкого доступа к СМИ.

Так как же удавалось склонять адептов к насилию? В России благоприятную почву для этого создавал целый ряд факторов, включая отстранение от власти Михаила Горбачева, поддерживавшего регулярные контакты с лидером «Сока гак-кай» Дайсаку Икэдой (это те, кто выиграл у «АУМ» выборы в Японии, злейшие враги Асахары), утрату российской молодежью многих прежних — истинных или мнимых — духовных идеалов, появление в России большого числа иностранных проповедников, относительную дешевизну пропагандистских акций. К этому надо добавить явную неразборчивость некоторых кремлевских деятелей, о которых написано выше. А ещё помимо зарина на подпольных заводах члены «Аум Синрикё» делали ЛСД. Наркотик использовали для продажи и выручки денег в пользу секты, а также для «посвящения» новых членов секты. Асахара рассчитывал на образованную молодежь. В своем «учении» он даже опирался на «психоисторию» из романов американского фантаста Айзека Азимова. Эта вымышленная наука позволяла предсказывать будущее, и Асахара утверждал, что овладел подобным навыком.



Помимо ЛСД члены секты привлекали новых сторонников... мультфильмами. На деньги «Аум Синрикё» было снято несколько аниме. Как видим, Асахара использовал буквально все приёмы для одурманивания адептов.

И вот как апофеоз - теракт в токийском метро 25 марта 1995 года. Секту, конечно, запретили, а основателя казнили 6 июля 2018 года. НО! Дело его живо. В 90-е годы «Аум Синрикё» создала свои центры в США, Германии, Шри-Ланке и других странах, наибольшую популярность получила в России. Численность секты до сих пор точно не установлена: по разным оценкам, к адептам «Аум Синрикё» себя причисляли от 40 до 80 тысяч человек по всему миру. В октябре 1995 г. решением Токийского окружного суда секта была лишена статуса религиозной организации, но ее деятельность в Японии не была запрещена. 18 января 2000 года оставшиеся на свободе члены "Аум Синрикё" приняли решение изменить название организации на "Алеф" и назначить другого лидера. Секта была запрещена в Евросоюзе, Канаде, США и многих других странах. С 2000 года деятельность секты находится под постоянным гласным надзором полиции и Комиссии по делам общественной безопасности Японии. Это дает властям право в любое время проводить обыски на объектах сектантов. Членами "Алеф" являются 1,3 тысячи человек, в ее распоряжении 32 молельных дома в 15 префектурах страны.

А что же происходит с сектантами в России? По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, на начало 2016 года количество последователей «Аум синрикё» в России насчитывало до 30 тысяч адептов. В октябре 2015 года возбуждено уголовное дело в отношении создателей на территории Москвы и Санкт-Петербурга религиозного объединения, по статье «создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан». 5 апреля 2016 года сотрудниками МВД России совместно с представителями Следственного комитета были проведены рейды по местам проживания последователей секты, и начались массовые аресты адептов в Москве и Санкт-Петербурге. 20 сентября 2016 года Верховный Суд Российской Федерации вынес следующее решение: «Признать международное религиозное объединение „Аум синрикё“ террористической организацией и запретить её деятельность на территории России». Двумя годами позже в Волгограде была пресечена деятельность сектантов, собиравших пожертвования на финансирование терроризма. Точку в этой истории поставил суд Ростова-на-Дону спустя два года, приговорив руководителя подразделения секты – москвича Михаила Устьянцева – к 15 годам колонии строгого режима.

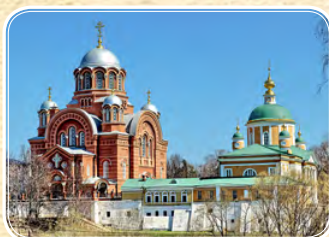
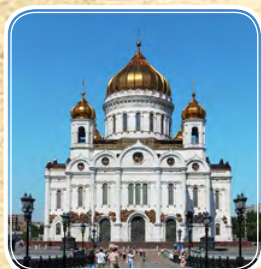
Алексей Речкин.

МЫ НУЖДАЕМСЯ В ДЕЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННИКАХ...

Москва, Крестовская застава, 1858 год. В комнатах особняка видного откупщика Мамонтова царит необычное оживление: несколько молодых людей расположились у окон, выходящих на дорогу, в то время как другие их товарищи что-то подсчитывают, сидя за столом гостиной. Время от времени их работу проверяет и сам хозяин дома – потомственный почетный гражданин Москвы Иван Федорович Мамонтов. По вечерам, когда молодые люди покидают дом, оставив лишь ночных дежурных наблюдателей, ко крыльцу подкатывает экипаж, и в дом заходит статный кряжистый человек с густой длинной бородою – Федор Васильевич Чижов. Хозяин ведет гостя в гостиную и оба они углубляются в бумаги и цифры... Так начиналось уникальное предприятие – проект Северной железной дороги - первой, задуманной и построенной исключительно на русский капитал русскими инженерами и строителями.

Храм Христа Спасителя.

Самый большой собор Русской Православной Церкви. Воссоздан вместо разрушенного в 1931 г. храма.

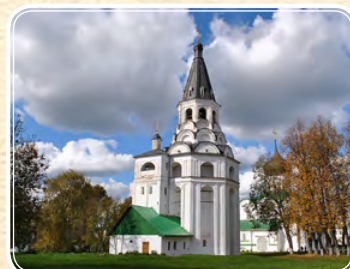


Покровский Хотьков Монастырь.

Место упокоения родителей Сергия Радонежского – преподобных Кирилла и Марии. По традиции в монастырь паломники заезжают прежде посещения Троице-Сергиевой Лавры.

Александровская слобода

бывшая крепость, резиденция царя Ивана Грозного, центр Опричнины. Сегодня на месте Кремля расположены действующий женский Саято-Успенский монастырь и музей-заповедник «Александровская слобода».

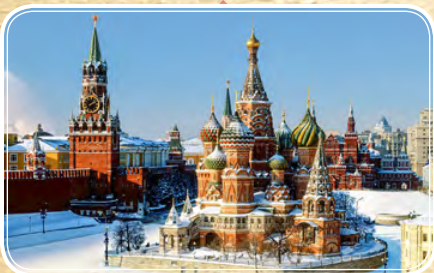


МОСКВА

Хотьково

Сергиев Посад

Александров



Московский Кремль.

В ансамбль Кремля входят старейшие соборы города: Успенский, Благовещенский, Архангельский, церкви Ризоположения и Двенадцати апостолов, колокольня Ивана Великого.



Свято-Троицкая Сергиева Лавра.

Крупнейший монастырь Русской Православной Церкви. Свято-Троицкий собор монастыря – место пребывания мощей преподобного Сергия Радонежского – основателя обители. В Лавре находятся Московская Духовная академия, издательство и паломнический центр.



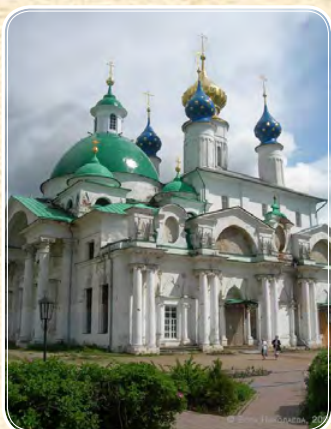
Спасо-Вифанский монастырь.

Был основан митрополитом Платоном (Левшиным) как место упокоения братии Лавры. В советские годы – закрыт и разграблен, в настоящее время – действующий мужской монастырь, восстанавливается Преображенский собор.

СЕВЕРНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

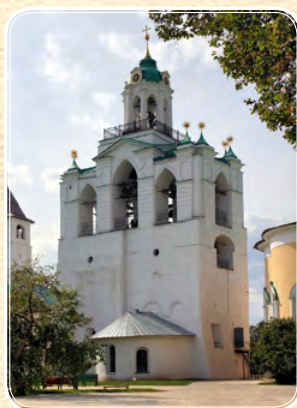
Спасо-Яковлевский монастырь.

В монастыре покоятся мощи ростовских святых Авраамия и Димитрия Ростовских. Здесь же пребывает Ватопедская икона Божией Матери, являющаяся келейной иконой святителя Димитрия Ростовского. В Иаковлевской церкви Спасо-Яковлевского монастыря устроен надгробный комплекс над мощами святителя Иакова.



Ярославский Спасо-Преображенский монастырь.

Древний мужской, ныне упраздненный монастырь, игравший важную роль в обороне города. Здесь был найден список (рукописная копия) «Слова о полку Игореве»



Архиерейский двор.

Бывшая резиденция вологодских митрополитов. Прозванный в народе Вологодским кремлем, сегодня комплекс зданий занят городским музеем-заповедником.

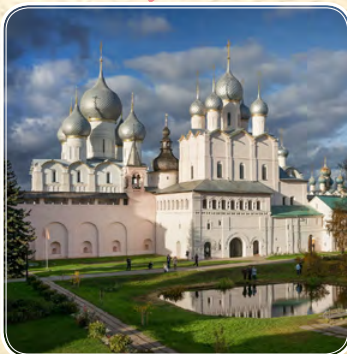


АРХАНГЕЛЬСК

Вологда

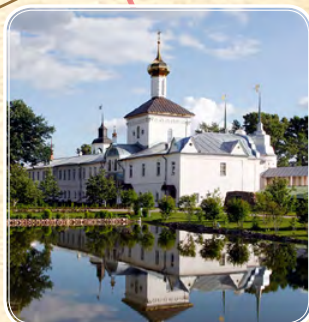
ЯРОСЛАВЛЬ

РОСТОВ



Ростовский Кремль.

Бывшая резиденция ростовских митрополитов. В состав Кремля входят старинный Успенский собор со звонницей, церкви Одигитрии, Иоанна Богослова, Спаса на Сенях.



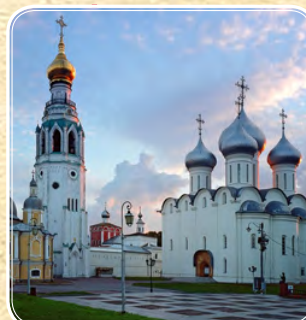
Свято-Введенский Толгский женский монастырь.

Основан как мужской в 1314 году епископом Ростовским Прохором на месте обретения им иконы Богородицы (Толгская икона), ставшей главной святыней обители. Название получил по имени протекающей рядом речки Толги. В 1987 году стал первым вновь открывшимся женским монастырем в СССР.



Гостиный двор.

Старейшее здание Архангельска, построено по приказу царя Алексея Михайловича. В настоящее время помещения занимает городской краеведческий музей.



Софийский собор с колокольной.

Древнейшее каменное сооружение Вологды. Сооружен по приказу царя Ивана Грозного, сегодня - кафедральный собор Вологодской митрополии.



Иван Федорович Мамонтов

Но вернемся на два десятка лет назад. 6 ноября 1836 года на участке Царское Село-Павловск впервые прозвучал паровозный гудок. Началась эксплуатация первого в российской истории участка железной дороги¹.

Собственно, первые проекты строительства железных дорог в России были составлены инженером Герстнером ещё в 1835 году. Их автор намеревался строить однопутную дорогу от места впадения Москвы-реки в Оку близ Старо-Голутвина монастыря под Коломной, где предполагалось устроить большую пристань для приемки грузов с волжских барж. Дорога должна была идти до Москвы, оттуда до Санкт-Петербурга и далее, к Балтийским портам. Однако у его замыслов оказалась сильная оппозиция в лице главноуправляющего российскими путями сообщения графа Толя и министра финансов Канкрин, доводы которых были сильны.

На тот момент в России не было ни одного производства, способного обеспечить строительство таких железных дорог, а это означало закупки за рубежом рельс, локомотивов, механизмов и всего прочего, что необходимо для строительства и эксплуатации нового вида транспорта. Да к тому же для работ на дороге и для управления её, по крайней мере, первые несколько лет, необходимо будет приглашать большие группы инженеров, техников, механиков и иных мастеров. Основываясь на этих соображениях, решено было признать строительство железных дорог «делом полезным, но сомнительным в финансовом отношении».

Русской Царскосельскую железную дорогу, конечно, назвать было сложно. Руководителем проекта стал тот же австриец Герстнер, из четырех основателей «Общества акционеров для сооружения железной дороги...» русским был только один лишь граф Бобринский, а для надзора над инженерными работами был вызван чешский специалист Пернер. Еще хуже было то, что все материалы и оборудование для проведения работ выписывались из-за границы. Довершало картину презрительное отношение к русским инженерам и работникам. Кстати, и виновником первой в российской истории железнодорожной катастрофы с человеческими жертвами, что случилась как раз на царскосельском участке, стал пьяный английский машинист.

Даже после постройки Царскосельской дороги и линии между двумя столицами, польза от нового вида транспорта все ещё оставалась неочевидной. Тогда в русских и иностранных газетах ещё много спорили о пользе и вреде железных дорог, и противники нового транспорта оперировали весьма вескими доводами: *«Дым от множества паровозов все закоптит, так что дышать будет нечем. В случае аварии этого громадного «самовара», несущегося по рельсам со скоростью сорок верст час, пассажиры непременно погибнут. Под дороги уйдут пашенные земли, сенокосы и выпасы, что больно ударит по сельскому хозяйству».*

Выступавших против строительства дорог активно поддерживали владельцы конных заводов, купцы, ведшие торговлю фуражом, те, кто занимался перевозками грузов – летом баржами по рекам, зимой гужевыми обозами, хозяева фирмы пассажирских и почтовых дилижансов.

¹ Формально первой стала чугунная железная дорога братьев Черепановых, созданная в 1834 году в Нижнем Тагиле, но она носила локальный технологический характер и не предназначалась для регулярных пассажирских перевозок. Задачей черепановской ветки была перевозка руды от медного рудника до Выйского завода. Протяженность линии составляла 3,5 километра.



Федор Васильевич Чижов

Множество совсем не бедных людей видели в постройке железных дорог прямую угрозу своему благополучию. Их умело пущенные в ход деньги и связи какое-то время влияли на ситуацию, сдерживая развитие сети дорог.

Таким же образом – с воровством, превышением бюджета, непременным участием иностранцев – был запущен и участок между двумя столицами. Конечно, русским предпринимателям, меценатам и инженерам было ясно, что именно развитие сети железных дорог должно существенно ускорить экономический рост Российской империи, а также способствовать стратегическим задачам. Соответственно возникала задача экономико-патриотического характера: пресечь гегемонию иностранцев - миллионы рублей уплывали в счет оплаты иноземным специалистам, шли в уплату поставок иностранных материалов, не давая российским заводам поставлять свою продукцию по более низкой цене...

В 1856 году размышления над этим вопросом свели двух талантливых людей.

Откупщик (предприниматель, выкупавший у государства право сбора каких-либо податей) Иван Федорович Мамонтов занимал седьмое место в Российской Империи по выплатам в казну, владел доходными домами и гостиницами. Федор Васильевич Чижов преуспел на ниве издательской деятельности, выпускал журнал «Вестник промышленности» для предпринимателей, занимался делами благотворительности. Взгляды Чижова и Мамонтова совпадали: нужно развивать потенциал страны, изыскивать отечественные ресурсы, привлекать своих же специалистов. Результатом стало создание «Общества Московско-Троицкой железной дороги». В него вошли земляки Чижова – костромские дворяне Шиповы, инженер и организатор барон Дельвиг, откупщик-миллионер Николай Рюмин. Патриот и защитник отечественных интересов, Федор Чижов писал, что за время строительства первых железных дорог Главным обществом, «десятки миллионов кровного достояния страны» были расхищены. Он обрушивался на иностранцев и их подельников: «Мы нуждаемся в действительных капиталах и дельных промышленниках, а не в заезжих проходимцах, действующих с заднего крыльца, добывающих себе, пользуясь случаем и невежеством, монополии и вместо внесения капиталов, поглощающих наши собственные средства» - не правда ли, посыл и сегодня весьма актуальный? Особенно негодовал Чижов против засилья иностранцев из Франции: «Французы просто грабили Россию, строили скверно вследствие незнания ни климата, ни почвы и того невыносимого презрения, которое они питали к русским инженерам.»

Почему именно северное направление заинтересовало предпринимателей? Для начала вспомним, что главной московской транспортной артерией в старину была отнюдь не Тверская улица, как сегодня, а Сретенка, переходящая в Троицкое шоссе (ныне проспект Мира и Ярославское шоссе, трасса М5). Тысячи паломников ежегодно отправлялись в Троице-Сергиеву Лавру на поклонение святыням, от паломников не отставали и торговые обозы: из Переславля, Архангельска и Белозерска везли рыбу (и заодно Ломоносова), из вологодских краёв – масло, ткани и лес, из Костромы - грибы и прочие лесные дары, из Ярославля – хлеб и разного рода товары народного промысла. Английские путешественники Р. Ченслер и К. Адамс, побывавшие во многих городах и селах России в XVI в., отмечали: «Сторона между Москвой и Ярославлем изобилует маленькими деревушками, которые так полны народа,

ВИДЫ СЕРГИЕВСКОГО ПОСАДА. — Вокзаль ж. д.



Деревянный вокзал в Сергиевом Посаде. Конец 19 века

что удивительно смотреть на них. Земля там хорошо засеяна хлебом, который жители везут в Москву в таком громадном количестве, что не веришь своим глазам. Каждое утро вы можете встретить от 700 до 800 саней, следующих туда с хлебом, а некоторые с рыбой». В обратном направлении – к Ярославлю – товары тоже везли. Путь по Волге позволял отправить груз вниз по течению в Нижний Новгород – на знаменитую Нижегородскую ярмарку. К тому же концессионеры думали и о дальнейшем развитии магистрали: связав Москву, Сергиев Посад и Ярославль, она могла быть продолжена далее на север – к Данилову, Вологде, Белому морю и Архангельску, а также в широтных направлениях – к Рыбинску, Костроме, Шарье. Не стоит забывать, что вдобавок ко всему ещё свежи были раны, нанесенные Крымской войной – она показала, что без железнодорожного снабжения невозможно эффективно оборонять рубежи государства. Поражение в Крымской войне фактически уничтожило политическое и военное влияние России на Черном море и Балканском полуострове. Среди главных причин военных неудач было названо и несовершенство существовавших в России путей сообщения – они попросту не соответствовали своему времени. Доставка войск и припасов по собственной сухопутной территории русским была более затруднительна, чем подвоз морем для высадившегося в Крыму десанта интервентов! Сменивший на престоле своего отца император Александр Второй 27-го января 1857-го года издал указ о создании сети железных дорог, а осенью того же года высочайше было разрешено передавать их строительство в руки частных компаний.

Итак, прежде всего Чижову и Мамонтову следовало обосновать экономическую выгоду нового проекта: даже с хорошим зарядом патриотизма вкладывать серьезные средства следовало лишь на основе убедительных цифр².

² Пример был перед глазами: 28 января 1857 года было основано «Главное Общество Российских железных дорог» бравшееся в течение 10-ти лет построить пять железнодорожные трасс, которыми предполагалось соединить главные пристани судоходных рек и хлебородные губернии, с портами на Черном и Балтийском морях. Несмотря на масштабность планов и поддержку видных европейских финансистов, дела у «Главного Общества» пошли не очень успешно, и за четыре года существования оно сумело выстроить лишь Варшавскую дорогу, а на остальных работы были остановлены на подготовительном этапе.



Для расчета пассажиро- и грузооборота Чижов и Мамонтов применили остроумное решение. Поскольку дом Мамонтова выходил окнами на Крестовскую заставу – ныне площадь Рижского вокзала у метро Рижская – то было принято решение сделать статистические подсчёты всех проходящих и проезжающих по Трицкому шоссе в направлении Лавры и назад. Для этой цели были привлечены студенты Московского ремесленного учебного заведения³ - молодые люди считали пешеходов, подводы и экипажи из окон и составляли статистические таблицы. Казалось бы – неужели задача была такой сложной, что для её реализации было необходимо привлекать многочисленную студенческую братию? Да, именно так: существовало условное деление богомольцев на три разряда: «черный народ» - то есть крестьянство - шёл по окончании посевных работ, то есть весной и в начале лета. «Красный» люд - городской, торговый, шёл в Петров пост, перед началом Макарьевской ярмарки. «Белый» класс, господский, шел позже всех - Успенским постом, чтобы принести благодарственные молитвы за урожай. В летний день мимо Крестовской заставы проходило пять тысяч богомольцев и более. Все они спешили перед походом в Лавру поклониться и московской святыне – часовне с крестом на месте встречи мощей святого Филиппа⁴.

³ *Сегодня – МГТУ им. Н.Э. Баумана*

⁴ *Шедшие из Москвы в Лавру богомольцы, на выходе из города за Трицкой заставы, делали остановку возле церкви Троицы-на капельках. Подле храма стояла деревянная часовня на каменных столбах, воздвигнутая на том месте, где 3-го июля 1652 года во времена царствования Алексея Михайловича, были встречены мощи св. Филиппа митрополита. Место встречи было выбрано не случайно: там всегда делалась «слазка» - большая остановка при царском выезде на богомолье в Троице-Сергиевскую Лавру. Здесь государь слезал с коня и переодевался, меняя богатейшие одежды, в которых он проезжал по своей столице, на дорожное платье. (Нынче координаты этого места определяются адресом: между домами №№ 52 и 76 по Проспекту Мира). Там же при храме и часовне было несколько прудов, оставшихся от протекавших когда-то в этих местах ручьев и мелких речек. Далеким отголоском обычая «слазки» стала традиция купания в прудах при Троицкой церкви и часовне - с незапамятных времен все московские богомольцы, отправляясь в обитель преподобного Сергия Радонежского, непременно купались в прудах, символически как бы омывая все свои грехи, а потом уж отправлялись далее, доходя до Сергиева Посада дней за пять.*



Церковь Троицы-на-капельках

Прибавим к этому столпотворению ямскую слободу, находившуюся здесь же и не умолкавшую от первых петухов до позднего вечера, а также регулярные почтовые перевозки, проходившие по Троицкому шоссе – студентов для подсчётов требовалось немало, тем паче, что они должны были не только записать проходящих и проезжающих, но и приблизительно определить вес, объём и характер перевозимых грузов. Впрочем, студенты справились блестяще: по результатам подсчётов в «Вестнике промышленности» была опубликована статья, в Санкт-Петербург была отправлена пояснительная записка. Уже в июле 1858 года было получено Высочайшее соизволение на проведение изыскательских работ – проекту дали добро.

В истории русских предприятий строительство являлось образцовым: русские инженеры показали высочайшие знания и умения, оные знания применить на практике, а по инициативе Чижова вся отчётность Общества открыто печаталась в

газете «Акционер». *«Мы того мнения, — говорилось в одной из передовых статей газеты „Акционер“, — что чем более гласности, тем чище пойдут дела и тем скорее прояснится страшно туманный в настоящее время горизонт наших акционерных предприятий».* Даже иностранные специалисты, разумеется, строго оценивавшие данный проект, вынуждены были признать: и качество строительства, и финансовая деятельность были безупречными.

На первых порах главным вкладчиком капитала был Иван Фёдорович Мамонтов, остальное должны были принести акции общества и частные инвестиции. В том числе, учредители общества не в последней степени рассчитывали на капиталы Лавры. При переговорах с московской митрополией представители железнодорожной компании приводили множество резонов пользы, главным из которых было утверждение того, что появление такой удобной дороги значительно увеличит поток паломников, значительно сократит им время в пути.

Кроме того, пример участия церкви в подобном строительстве должен был нанести существенный удар по предубеждениям, воцарившимся в той части народной массы, которую великий знаток русской жизни драматург Островский назвал «темным царством». Малограмотные люди слушали сказочно-былинные рассказы разного рода бродячих ханжей гораздо охотнее сложных пояснений «ученых людей». Усилиями «шталовой пустыни», как называли православные священники такого рода «просветителей», громадное множество русского народу в середине 19-го века было вполне искренне убеждено в том, что: «вся эта железная дорога есть одно только дьявольское коварство и лживое прельщение, задуманное немчурой да англичанкой для погубления православных». Убежденные в адском происхождении машины «движимой лишь некоей умозрительной силой пара» одни в этом явлении видели «басурманское чародейство, которому попустительствуют власти», другие усматривали в том знак приближающейся кончины мира.

Последнее слово в столь необычном деле, оставалось за митрополитом Филаретом и по счастью мы имеем возможность проследить за ходом его размышлений на эту тему, обратившись к переписке и иным документам, собранным в третьем томе журнала «Русский архив» за 1887 год .

II. Московско-Ярославская желѣзная дорога.

Въ „Сборникѣ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ,“ изданномъ въ 1868 году, объявлено, что уполномоченнымъ Общества Московско-Ярославской желѣзной дороги было объявлено Высочайше утвержденное 17 Ноября 1867 года заключеніе Комитета Желѣзныхъ Дорогъ по поводу ходатайства ихъ объ утвержденіи новаго проекта устава *).

Въ началѣ Марта 1868 года, уполномоченные Общество, извѣя въ виду, что сооруженіе Харьковско-Азовской линіи уже обеспечено, и надѣясь, что въ скоромъ времени будетъ признано возможнымъ назначить правительственную гарантію и выпускъ облигацій для продолженія рельсового пути до Ярославля, вновь представили на утвержденіе Министра Путей Сообщенія проектъ устава съ техническими приложеніями.

По разсмотрѣніи этого проекта въ Министерствѣ Путей Сообщенія, въ немъ были сдѣланы измѣненія и дополненія, изъ коихъ главнѣйшія состояли въ слѣдующемъ: а) назначенное по § 2 количество подвижнаго состава было увеличено 4 паровозами, и б) въ уставъ включено обязательство о принятіи Обществомъ отъ Правительства, заказанныхъ имъ рельсовъ и паровозовъ. Количество тѣхъ и другихъ сперва не было опредѣлено въ точности, но потомъ, по просьбѣ уполномоченныхъ, оно было ограничено четвертою частію всего требуемаго для новой дороги.

При разсмотрѣніи техническихъ проектовъ оказалось, что, согласно имъ, линія должна идти отъ Ростова не на Переславль, а на Александровъ, такъ какъ при изученіи мѣстности выяснилось, что направленіе на Александровъ, въ топографическомъ отношеніи, гораздо выгоднѣе уже по одному тому, что подходит къ Переславлю, вслѣдствіе положенія его въ котловинѣ Лисавскихъ горъ, весьма затруднителенъ и безъ устройства тоннелей едва ли даже возможенъ. Хотя линія отъ Троицко-Сергіева пасада до Ярославля, при направленіи на города Александровъ, Петровскъ и Ростовъ, на 14 верстѣ длиннѣе шоссе, проходящаго чрезъ Переславль между конечными пунктами этой линіи, но за то ею захватываются наиболѣе населенныя и промыш-

Вслѣдствіе ходатайства Общества Московско-Ярославской желѣзной дороги, о дозволеніи ему построить узкоколейную желѣзную дорогу отъ Ярославля до Вологды, 24 Юля 1870 года были Высочайше утверждены дополнительныя статьи къ прежнему уставу Московско-Ярославской желѣзной дороги.

На основаніи этихъ статей, Общество обязывалось построить, на свой счетъ, узкоколейную дорогу отъ лѣваго берега рѣки Волги, противъ Ярославля,—до Вологды. Длина линіи—не превышаетъ 196 верстѣ.

Новая дорога должна быть снабжена подвижнымъ составомъ и всеми принадлежностями для эксплуатаціи. Открытіе дороги должно послѣдовать не позже 31 Декабря 1872 года.

Дополнительный капиталъ Общества въ 4.400.000 руб. образуется выпускомъ облигацій, приносящихъ 5% въ годъ, и на погашеніе которыхъ ежегодно назначается $\frac{1}{4}$ 000%. Всѣ облигаціи оставляются за Правительствомъ по цѣнѣ 75 за 100. Общество владѣетъ дорогомъ до 29 Мая 1873 года, т. е. до окончанія срока владѣнія Московско-Ярославскою дорогомъ. Рельсы съ принадлежностями, снаряды для водоснабженія, паровозы, тендеры, вагоны и запасныя части подвижнаго состава дозволено провозить изъ-заграницы безпошлинно.

Земляное полотно—въ одинъ путь, шириною въ 2 саж. Радиусъ кривыхъ не менѣе 100 сажень; продольные склоны—не болѣе 0,012 саж.

8 Января 1872 года открыто было движеніе на участкѣ отъ Волги до Данилова въ 61,5 верстѣ. 20 Юля—на остальной части пути, до Вологды, въ 129,6 верстѣ. Вся длина узкоколейной дороги составила 191 версту.

ПРИЗВАНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Юля 1.

№ 13.

1872 года.

Р Ѣ Ч Ъ

ПРИ ОТКРЫТІИ ВОЛОГОДСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ, СКАЗАННАЯ ПРЕСВЯЩЕННЫМЪ ПАЛЛАДИЕМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ВОЛОГОДСКИМЪ И УСТЬЮЖСКИМЪ, 1872 г., ЮЛЯ 20 ДНЯ.

Святая церковь, обещая освящать словомъ Божиимъ и молитвою всякое дѣло и начинаніе,—призываетъ и при настоящемъ случаѣ всеизящее Господне благословеніе на ново-сооруженное дѣло сіе, на эти дивныя могучія силы и средства быстро и удобнѣйшаго сообщенія между отдаленными мѣстностями, прежде такъ трудно и медленно переѣзжаемыми и проходимыми.

Не съ большимъ тому годъ мы полагаемъ начало настоящему предпріятію, общему усердною молитвою испрашивали Божія благословенія къ началу, продолженію и окончанію сооружаемаго дѣла, чтобы ни огонь, ни вѣтръ, ни вода, ни иное что не могло воспротивиться ему и повредить его. И, Господу поспѣшествующу, дѣло теперь благополучно уже все приадеко къ желаемому окончанію и чрезъ нѣсколько минутъ двинется въ ходъ машина и будетъ совершать свои рейсы постоянно изодна въ день.

Уповательно, съ молитвою церкви и всѣхъ здѣсь предстоящихъ глубоко принимаютъ къ сердцу успѣхъ настоящаго дѣла и напутствуютъ его самыми горячими благожеланіями. Эта дорога въ сѣверо-восточныхъ громадныхъ мѣстностяхъ Россіи еще первая и пока единственная. Значить дѣло сіе слишкомъ дорого и важно для каждаго Вологжанца, для каждаго жителя страны нашей. Эта линія желѣзной дороги соединяетъ насъ съ сердцемъ Россіи—Москвою и со всеми важнѣйшими центрами наукъ, искусствъ, торговли и проч. А чрезъ это въ страну нашу, естественно, надобно ожидать, пробудится болѣе энергическая жизнь и движеніе, усилятся и разнообразятся промышленность, торговля и всѣ средства вышняго благосостоянія, болѣе и болѣе будутъ разрабатываться произведенія мѣстной природы, и вообще—трудно и исчислять и предугадать всѣ выгоды, какия въ правѣ ожидать страна наша отъ этой дороги.

Но при сихъ мысляхъ Пастыръ церкви не можетъ не выразить своего искренняго благожеланія, чтобы съ средствами, служащими къ удобству жизни, съ предметами вышняго благосостоянія, роскоши и вкуса, по этой же дорогѣ приходили въ намъ еще болѣе предметы, потребныя для высшей духовной жизни, средства для истиннаго просвѣщенія и развитія страны, вообще—служащія высшимъ потребностямъ нашей природы. Дай Богъ, чтобы страна Вологодская, изречле избѣвусмая доброю христіанскою жизнью и храненіемъ благочестивыхъ заветовъ и обычаевъ предковъ, оставалась таковою же и впредь. Можетъ быть, эти-то добрыя качества и спасали нашу страну отъ многихъ народныхъ бѣдъ, или, по крайней мѣрѣ, бѣдствія эти не были здѣсь столь страшно губительны, какъ въ иныхъ мѣстахъ. Да останется же и на будущее время у насъ до сей свѣтъ мудрое Апостольское правило: *вся искушающа, добръ осержитъ.*

Смотри съ свѣтлыми надеждами на новоустроенную дорогу, какъ на вѣрнѣйшій залогъ благосостоянія края нашего, принедемъ прежде и наче всѣхъ глубочайшую благодарную общую нашу благодарность Мудрому Руководителю судьбами отечества нашего Августѣйшему Монарху, явившему въ этомъ новый знакъ вниманія своего къ насущнымъ потребностямъ страны нашей; да будетъ за сию искреннѣйшая наша признательность высокоуважаемымъ здателямъ и всѣмъ содѣйствовавшимъ успѣху и совершенному окончанію необходимѣйшаго сего и благополезнаго для насъ дѣла.

Отъ лица св. церкви, все доброе и благополезное благословляющей и освещающей, призываетъ молитвенно и еще Божію благословляющую помощь и благословеніе на дѣло сіе, на эти могучія силы и средства сообщенія, на ходъ и правильное ихъ движеніе отнынѣ и всегда.



Митрополит Филарет

Учредители компании были известны митрополиту – он их считал весьма надежными – но также не было для его высокопреосвященства тайной и то, что дела компании идут неблестяще:

«Компанию Троицкой железной дороги не хвалят – писал владыко в Лавру 12-го апреля 1860-го года архимандриту Антонию: - Говорят, её акции худо берут. Учредители просили гарантию от правительства, но им отказали. По сему случаю государь император и его присные взяли несколько акций, чтобы выразить свое покровительство, поощрение и благонадежность. Дело, говорят, состоится – не раскупленные акции учредители разберут между собой. Но от чего же не берут их акций? Не значит ли это, что они не приносят выгоды? Управление «Пароходного Общества» и «Главное Общество железных дорог» подверглись подозрению в неверности – их акционеры требуют собрания и составления отчетов, но им отказывают. Общество Троицкой дороги – судя по составу учредителей – должно быть честнее, но люди не вечны, и завтра могут прийти такие же, как действуют в двух вышеозначенных обществах.

Но вот ещё вопрос – взятие акций не будет ли означать, что мы даем деньги в рост, и этот рост будем брать через посредствующие руки, из рук богомольцев, которые убудут платить на железной дороге свои трудовые лепты? Не говорит ли против сего правило церковное?

Апостольское правило 44 гласит: «Епископ или пресвитер, или диакон лихвы требующий с должников («лихва» рост, процент), или престанет или да будет низвержен».

Правило 1-го Вселенского собора 17 таково: «Понеже многие причастные клиру, любостыжанию и лихоимству последуя, забыли Божественное Писание, глаголюще: сребра своего не даде лихву (в рост, под процент псал.14.5), и давал в долг, требуя сотых (%) судит святой и великий собор, чтобы аще кто, после сего определения обрящяся взимающий рост с данного взаём или иной оборот дающий сему делу, или половинного роста требующий, или нечто иное вымышляющий ради постыдной корысти, таковой был извержен из клира и чужд духовного сословия»⁵.

После долгого размышления, примеряя вышеуказанные правила к складывавшейся ситуации, митрополит Филарет посчитал, что он не вправе принимать деятельное участие в решении некоторых вопросов при строительстве Троицкой дороги. Тем не менее, благоволение начинанию было изъявлено и деньги даны.

⁵ «Письма Филарета Антонию» т.4 №№234-235

Первый участок дороги длиной в 66 вёрст был проложен до Сергиева Посада. Строительство началось 15 мая 1860 года с водосвятного молебна, отслуженного архимандритом Антонием на том месте, где дорога должна была пройти ближе всего к Лавре. На конечной была устроена станция 2-го класса Сергиево, в деревянном резном здании вокзала находились залы ожидания для пассажиров 1, 2 и 3 классов, буфет, гостиница. Также для пассажиров существовала выставка-продажа игрушек и прочих изделий посадских ремесленников-кустарей. Имелось и помещение для жандармов. Вокзал был украшен иконой «Явление Богоматери Преподобному Сергию», перед которою в праздничные дни монахи из числа лаврской братии совершали всенощные службы для станционного персонала.

Для прокладки путей пришлось выкупить участок монастырских земель близ Хотькова монастыря. Духовенство пошло навстречу концессионерам, так как предполагалось построить станцию Хотьково в непосредственной близости от Покровского Хотькова монастыря, удобную для паломников. По традиции богомольцы перед прибытием в Троице-Сергиеву Лавру непременно посещали хотьковскую обитель, чтобы поклониться мощам святых Кирилла и Марии – родителям преподобного Сергия. Для прокладки путей в Хотькове пришлось строить железнодорожный мост через реку Пажу – сложнейшее инженерное сооружение. Строительством моста руководил молодой инженер А. Рехневский. К чести инженера мост и по сегодняшней день исправно выполняет свою функцию.

Первый состав из Москвы в Посад отправился 18 августа 1862 года. Состав – это, конечно, достаточно громкое название для паровоза, тянувшего открытую платформу с палаткой. В первый рейс пассажиров не брали: ехали только проверяющие. Делегация прибыла в Сергиев Посад благополучно, по прибытию был отслужен благодарственный молебен у раки с мощами преподобного Сергия, после чего состав вернулся в Москву – регулярное пассажирское движение можно было открывать! Спустя ещё три недели в московских газетах появилось сообщение: «Управление Московско-Ярославской железной дороги извещает, что с 18 числа августа открывается ежедневное движение от Москвы до Сергиева Посада, на первое время по два раза в день». В первое время поезда ходили дважды в день, по пути делая пять остановок: Мытищи, Пушкино, Талицы (Софрино), Хотьково и Сергиево. А 20 августа 1862 года дорога получила и благословение первоиерарха Русской Православной Церкви – митрополита Филарета (Дроздова). В три часа пополудни специальный поезд отправился из Москвы в Сергиев Посад. Среди пассажиров вместе с представительной комиссией, возглавляемой А. И. Дельвигом, был и митрополит Филарет, а также акционеры и члены правления Общества – Иван Мамонтов, Федор Чижов и Николай Рюмин. Сделав по пути единственную остановку в Хотькове, поезд прибыл в половину пятого на конечную станцию.



Хотьковский мост

Прибывшие направились в Троице-Сергиеву Лавру, где митрополит произнёс краткую речь, не забыв похвалить и новый вид транспорта: *«Рекомендую железную дорогу. Сколько употреблено искусства, усилий и средств для того, чтобы вместо пяти - ехать полтора часа»*. Впрочем, в одном из писем наместнику Лавры архимандриту Антонию митрополит писал: *«Бывало, по обыкновенным дорогам ехали тихо и тряско, но были целы; теперь по железной дороге летят с опасностью каждую минуту потерять голову»*.

Завершение строительства ознаменовалось торжественным молебном с водосвятием.

После того в письме от 20 августа митрополит Филарет делился своими впечатлениями с обычным своим адресатом архимандритом Антонием: *«Третьего дня совершил я освящение святой воды на железной дороге с приложением и применением молитвы о путешественниках, окропив много вагонов святой водой»*⁶.

В своих воспоминаниях барон Андрей Иванович Дельви́г⁷ отмечает, как зорко и внимательно оглядывал митрополит освящавшийся им первый поезд, как пытался вникнуть в устройство машины, внимательно выслушивая объяснения и с любопытством расспрашивал о механических подробностях.

Вскоре после того митрополит писал в Лавру не без некоторой тревоги: *«Узнав, что я был на обновлении железной дороги, государь император пожелал, чтобы я проехал по ней. Я сказал, что опасаясь неблагоприятных действий на здоровье и привел примеры – писал митрополит в своем очередном послании в Лавру – Но государь так же указал на некоторые примеры, и теперь спрашивается: решиться ли мне ехать к празднику преподобного Сергия по железной дороге»*⁸. Владыко был все же уроженцем 18-го столетия, а потому сомневался – стоит ли рисковать - и откладывал необычное путешествие, решившись ехать в Лавру поездом только после повторного напоминания со стороны императора. Правление дороги постаралось доставить всеми уважаемому старцу все возможные удобства для спокойной поездки, состоявшейся 17-го сентября 1862-го: *«Устроители железной дороги предложили мне особый поезд для путешествия в Лавру – писал владыко архимандриту Антонию - и я решил воспользоваться их благорасположением. Полагаю ехать в четверг 20-го сентября, в три часа пополудни – по их расчету мне надобно приехать в 5 часов 20 минут. Пришлите на станцию экипаж, в котором бы мне приехать в Лавру и пару коней, чтобы доставить дорожную карету. Ожиданием и встречей не озадачивайте ни себя, ни других»*⁹.

О той, первой поездке митрополита Филарета по железной дороге, сохранилось воспоминание архимандрита Спасо-Андроникова монастыря Григория, в 1862-м году исполнявшего должность инспектора Вифанской Семинарии: *«В 1862-м году 20-го сентября, митрополит в первый раз отправился в Троице-Сергиеву Лавру по железной дороге с особым поездом. Из Москвы он выехал в три часа пополудни, на Хотьковской станции остановился на несколько минут для преподания благословения встречавшему духовенству и сестрам Хотьковского монастыря. В Сергиев Посад он прибыл в половине пятого часа. В лаврских архиерейских покоях ожидали его многие, и тут же я был. Войдя, он благослови нас – каждого отдельно – и сказал: - Рекомендую вам железную дорогу. Сколько употреблено искусства, усилий и средств, чтобы вместо пяти часов ехать полтора часа!»*

⁶ *«За полтора месяца до того – 5 июля 1862 года – было открыто движение до Коломны, но митрополит Филарет не уделял этому событию особенного внимания и в родной город по железной дороге не приезжал.*

⁷ *Андре́й Ива́нович Дельви́г технический руководитель и организатор строительства многих крупных инженерных сооружений на территории Российской империи В 1861—1871 занимал ряд высших постов в министерстве путей сообщения и много сделал для улучшения отечественного железнодорожного дела: ввёл сохранявшееся долгое время деление на «службы», организовал первые съезды представителей железных дорог, по его инициативе были созданы технические железнодорожные училища*

⁸ *«Письма Филарета Антонию» т. 4 №357-358*

⁹ *«Письма Филарета Антонию» т. 4 №357-358*

Сергиев посад.
Троице-Сергиева Лавра



Сколько работает людей! Архимандрит Савва, ректор Духовной Академии, заметил, что при постройке шоссе тоже люди работают не мало. На что владыко ответил:

- Но та работа простее!

Общее впечатление от поездки сложилось благоприятное. В особенности его занимала быстрота движения поезда».

В тот же вечер он рассказывал ректору семинарии:

- Прошло немного времечки от начала поездки, гляжу, а мы уже в Мытищах! Себе не верю! А потом вскоре уж и Пушкинская церковь, и вот уж Хотьков монастырь. Сомневаться, что это Хотьков невозможно было. И только тогда я понял, как быстро еду»¹⁰.

Однако часто повторять подобные эксперименты владыко не спешил, ссылаясь на разные обстоятельства и советы врачей. Так этот пожилой уже человек привыкал к дороге вместе с остальными людьми. В 1865-м году после праздника преп. Сергия в Москву митрополит Филарет возвращался поездом, описав потом свою поездку в письме архимандриту Антонию: *«Поезд был очень спокойный. Я не примечал, что скорость более, нежели в предложенном мне расписании и приятным образом был обманут, когда вопреки назначенному времени, прибыл в Москву в два часа, вместо назначенных 26 минут третьего»¹¹. Слава Богу, что я не решился на путешествие по земляной дороге – я не смог бы вынести все тягостные ощущения, в котором начал путь... В подвижном доме железной дороги я отложил теплую одежду, встал и в таком положении оставался почти всю дорогу, чувствуя облегчение»¹².*

Сомнения митрополита Филарета в части торговли билетами на поезда железной дороги имели под собой серьезные основания. Билеты стоили дорого. Проезд от Москвы до Сергиева Посада в первом классе обходился в 2 рубля серебром, а в третьем классе 80 копеек¹³. Однако все было относительно. При путешествии пешком или в повозке на те же расстояния, траты в течение нескольких дней пути были сопоставимы с тем, что платилось за поездку, занимавшую несколько часов. Люди считать свои деньги и время умели, а потому высокая цена билетов не отпугнула пассажиров.

¹⁰ «Чтения в обществе истории и древностей российских» 1874 год т.2 стр. 65 в разделе «Смесь»

¹¹ Владыко опять ехал «экстренным поездом»

¹² «Письма Филарета Антонию» т.4 №474-475

¹³ Пуд муки стоил 30 коп., сотня яиц рубль, пуд говядины 5р. 30 коп. и т.п.

Уже в 1865 году по Троицкой железной дороге было перевезено 456 тысяч пассажиров и 9,5 миллионов пудов грузов. Прибыль общества Троицкой дороги составила 467 тысяч рублей. Но дело было даже не в этом! По свидетельству современников Троицкая дорога «вышла образцовой по своему устройству, по бережливости расходов и строгой отчетности». То есть цели, которые были поставлены перед собой создателями акционерной компании, были достигнуты в полной мере. И тем не менее, даже зная все это, убежденным «железнодорожником» митрополит Филарет так и не стал. Возможно, просто не успел. При поездках в Лавру он все же предпочитал привычных лошадок, и сохранилось лишь ещё одно свидетельство о его железнодорожной поездке, когда владыко воспользовался поездом, возвращаясь из Лавры после осеннего праздника памяти преподобного Сергия Радонежского в 1867 году. Было это за месяц с небольшим до его кончины.

Успешное завершение первого участка строительства позволило начать планирование следующего – от Сергиева Посада до Ярославля. Работы начались 2 июля 1868 г., в честь чего состоялось торжественное богослужение. Службу возглавил настоятель Троице-Сергиевой Лавры митрополит Московский Иннокентий. В августе 1869 года скончался Иван Фёдорович Мамонтов. Его акции железнодорожной компании унаследовал сын – Савва Иванович Мамонтов, ставший по рекомендации Федора Чижова директором Московско-Ярославской железной дороги. Савва Мамонтов полностью разделял взгляды основателей Общества и ратовал за развитие северного железнодорожного направления. Молодой (на момент принятия наследства Савве Ивановичу стукнуло всего 28 лет) предприниматель порою вступал в споры с более опытным Чижовым, отстаивая свои идеи и нередко оказывался прав – авантюризм брал верх над опытом.¹⁴ Несмотря на изрядные технические сложности и возросшие затраты, к 1 января 1870 года железная дорога соединила Сергиев Посад и Ростов Великий, а уже 18 февраля того же года было открыто сообщение с Ярославлем. Конечная станция была связана технологическими линиями с волжскими пристанями: новая дорога была готова не только к пассажирскому, но и грузовому движению.

Прошло еще два года (темпы небывало высокие!) - и узкая колея связала Ярославль и Вологду. Работа по прокладке узкоколейной магистрали велась в два этапа: первая очередь до Данилова, протяженностью в 61,5 версты, была сдана в эксплуатацию 8 января 1872 года. Затем начались работы на участке от Данилова до Вологды, протяженностью в 129,6 версты. В 5 утра 20 июня 1872 года на новом вологодском вокзале Преосвященный Епископ Вологодский Палладий в сослужении соборного духовенства отправил благодарственное молебствие за успешное окончание железной дороги». Кстати, епископ Палладий участвовал и в освящении закладываемой линии, лично положив на неё первую тачку земли. Первый поезд из Вологды в Ярославль отправился в 6 часов утра, в вагонах разместилось 112 пассажиров разных классов. Преосвященный Палладий окропил водою здание вокзала и локомотив с вагонами и произнес торжественную речь. В частности, епископ сказал: «... при сих мыслях Пастырь церкви не может не выразить своего искреннего благожелания, чтобы с средствами, служащими к удобству жизни, ... по этой же дороге приходили к нам еще более предметы, потребные для высшей духовной жизни, средства для истинного просвещения и развития страны». Наконец, поезд тронулся, благословляемый особо чтимой вологжанами иконой Спасителя. В тот же день вечером из Ярославля прибыл обратный поезд, украшенный флагами, зеленью и цветами.

¹⁴ Владая контрольным пакетом акций, Савва Мамонтов имел право единолично решать ключевые вопросы развития компании. Именно он, невзирая на опасения Чижова и воспользовавшись его отсутствием из-за болезни, решил провести железнодорожную ветку от Ярославля до Костромы и Кинешмы. Несмотря на возможные убытки, Савва рискнул. Позже он писал, что «дорога была проложена очень аккуратно и дешево и днесь благоденствует». О характере Мамонтова Чижов писал своему другу Василию Поленову: «Мамонтов живёт хорошо, пробавляется художественным дилетантством и дилетантством железнодорожным. Потому мы иногда и враждуем с ним, что я заклятый враг дилетантства; но зато это такая славная природа, что ругаешь его именно потому, что хорошее хочешь видеть лучшим».

Ярославль.

Московский Вокзалъ.



Из прибывшего поезда на станцию сошел Савва Мамонтов – сам директор железнодорожного Общества сопровождал первый рейс, на котором из Ярославля прибыли и другие учредители Общества.

Дальнейшее развитие северных направлений шло не менее стремительно: в 1877 г. построена ветка Александров — Карабаново, в 1887 г. — Ярославль — Кострома. 6 ноября 1894 г. открылось временное, а в 1895 г. — постоянное движение по линии Мытищи

— Щелково, в 1897-м – по линии Вологда-Архангельск, в 1898-м – по линии Ярославль-Рыбинск.

Согласитесь – вполне очевидное подтверждение самодостаточности истинно русских сил, знаний и умений. Плодами трудов Федора Чижова и семьи Мамонтовых мы пользуемся и поныне. Но само предприятие на рубеже веков пало жертвой политических игр: в надежде получить выгодную концессию на строительство ветки от Петербурга до Вологды, Савва Иванович взял большие кредиты. Концессию отозвали, и кредиторы потребовали выплат. Железная дорога была реквизирована государством, а сам Мамонтов, едва избежав уголовного наказания, был вынужден распродать все свои активы.

Но так или иначе, грандиозное и блестяще исполненное строительство железных дорог русского Севера - великолепный подвиг русского ума, патриотизма и искреннего служения Родине. И благодарных потомков, выходящих на привокзальные площади Сергиева Посада и Ярославля, встречает Савва Иванович Мамонтов – увековеченный в бронзе.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ:

1. С открытием железной дороги поток пеших богомольцев к Троице Преподобного Сергия не прекратился. Истовые богомольцы, бедняки, главным образом крестьяне, как и встарь, брели по натопанной Троицкой дороге, распевая духовные псалмы, любуясь видом Лавры с «поклонной горы».
2. Чижов говорил о своей внешности: «борода моя дала мне много способов прямее и лучше смотреть на ход вещей, потому что все были со мной запросто, мужики рассказывали все подробности их быта и их промышленности, что меня очень занимало»
3. Занимавшийся меценатством и покровительствовавший искусствам Савва Мамонтов отправил двух своих протеже - Константина Коровина и Валентина Серова в творческую командировку вверх по Северной Двине. Результатами этой поездки должны были стать панно, фрески и мозаики для ... вокзалов. Мамонтов мечтал приучить людей к прекрасному, и места для железнодорожных пассажиров превратить в храмы искусства. Однако, вышел парадокс: успех работ оказался настолько оглушительным, что до вокзалов они не дошли — сейчас полотна Коровина и Серова, привезённые из той командировки, находятся в Третьяковской галерее и Русском музее.

*Валерий Ярхо
Михаил Позвонков.*

ГОРОСКОПЫ И ХРИСТИАНСТВО

В нашем обществе не так много людей, всерьез верящих в астрологические и другие подобные «предсказания». Но несмотря на это, то и дело можно слышать то вопрос: «А кто ты по знаку зодиака?», то предложения «К Новому Году покупайте собачек!», люди дарят друг другу или покупают себе сувениры, то намекая таким образом на примерную дату рождения, то на какие-то свои черты характера. Если для людей неверующих подобные языческие пережитки вроде бы логичны, то тем более удивительно видеть среди любителей «зодиаков» и людей, считающих себя православными.

Многие люди, отрицая «астрологические прогнозы» из массовой прессы, все же не отрицают того, что знаки зодиака и знаки китайского гороскопа, а также их всевозможные «совмещения», определяют характер человека. Даже не веря в сами предсказания, в какую-либо оккультно-магическую составляющую, они пытаются найти какое-то псевдонаучное объяснение о якобы цикличности человеческих характеров, подмеченной в древности и иллюстрируемой знаками и т.д.

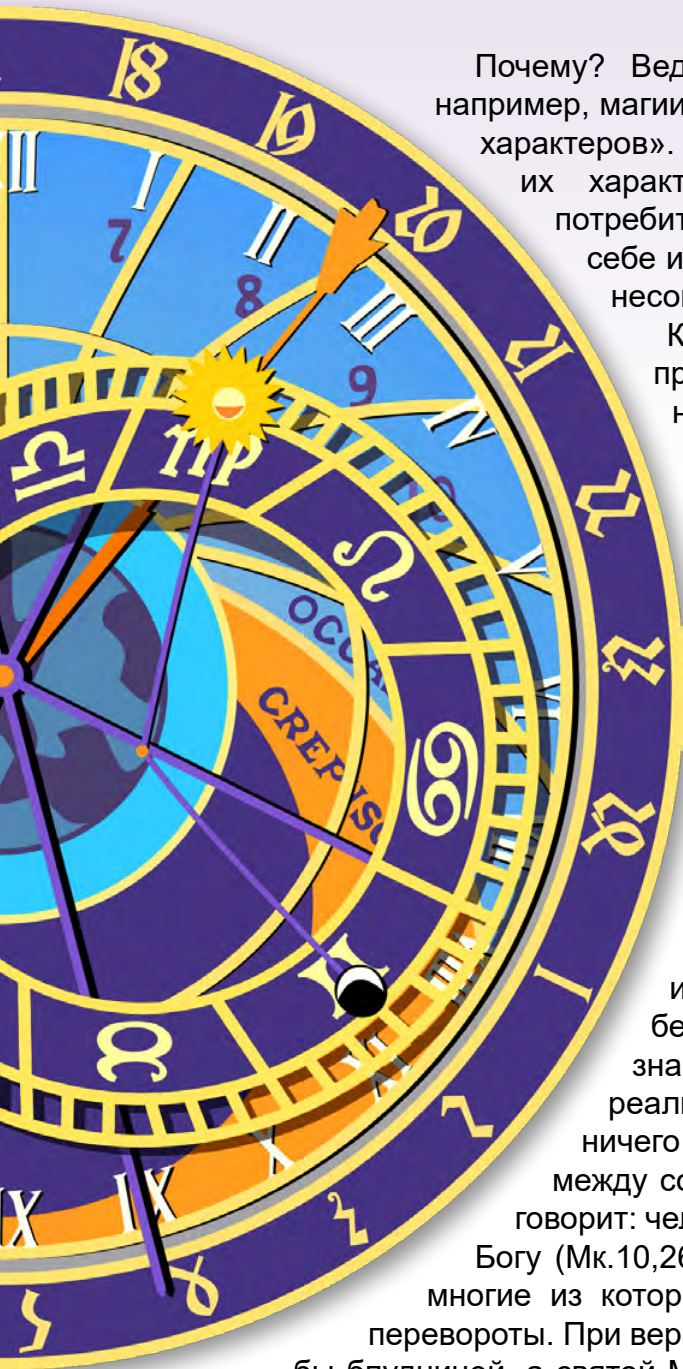
Считается, что знаки зодиака и китайские знаки как-то показывают разнообразие человеческих характеров, а заодно и классифицируют их. Однако, тем же самым занимается целая наука – психология. Это серьезная сложная наука, которую не стоит низводить до «зодиакального» ширпотреба и сомнительных привязок характеров ко дню рождения.

Есть и другой аргумент. Гороскопы ориентируются на дату рождения. Но мы знаем, что фактическим рождением человека (т.е. образованием нового организма) является зачатие. Сторонники гороскопов скажут: «Ну сдвиньте характеристики на 9 месяцев, что с того?». Но ведь беременность может длиться и не 9 месяцев, а меньше. Как же быть тут?

Можно найти массу и других подобных аргументов, но, к сожалению, с их помощью убедительно опровергнуть зависимость характера от знака почти невозможно, т.к. это во многом вопрос веры. Кроме того, в каких-то случаях, и даже часто, человек может действительно «соответствовать» своему знаку. В этом нет ничего удивительного: демонические силы, ни к чему иному так не стремящиеся, как отвлечь человека от Бога, вполне в состоянии раздувать подобную убежденность, подбрасывать соответствующие мысли, аргументы и выводы, которые человек может принимать за свои.

Поэтому главным аргументом против гороскопов для всякого православного христианина должно быть не то, логичны они или нет, а то, что гороскопы, даже в таком «урезанном» варианте, являются предательством Господа, доказательством недостаточной веры в Него и Его Промысел. Независимо от того, «соответствуют» ли они правде, «помогают» ли или нет, являются ли они для человека забавной «игрой» или серьезным увлечением.





Почему? Ведь в Священном Писании есть явное отрицание, например, магии, чародейства, но нет явного отрицания «цикличности характеров». Все дело в том, что ориентирование на знаки и их характеристики формирует у человека определенный потребительский и самооправдательный подход к самому себе и окружающим. И подобный подход с Христианством и несовместим!

Каждому из знаков, как китайскому, так и зодиакальному, приписываются определенные черты характера (а в некоторых случаях из этого даже «выводят» выбор занятий, интересы, вкусы и т.д.). Человек становится как бы заложником приписываемых ему черт. Причем эти черты, как правило, отрицательные: девам приписывается ханжество, тельцам – корыстолюбие, овнам – горячность и т.д. Таким образом, увлечение характеристиками знаков подводит к мысли, что все, даже самые плохие, черты характера и страсти имеют право на существование, неистребимы и непобедимы в отдельно взятом человеке, если они «продиктованы» характеристикой знака. С другой стороны, возникает соблазн вешать окружающим ярлыки, избегать их только из-за знака.

А ведь христианство настаивает на борьбе со страстями и страстными зависимостями, гордыней и превознесением себя! Борьба эта бесплодна и бессмысленна, если вверять себя «характеристикам» знака по дню рождения, но с Божией помощью она реальна и приносит плоды: Без Меня не можете делать ничего (Ин.15,5). Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: кто же может спастись? Иисус, возрев на них, говорит: человеку это невозможно, но не Богу, ибо всё возможно Богу (Мк.10,26-27). Пример тому – многочисленные жития святых, многие из которых совершили в своем образе жизни чудеснейшие перевороты. При вере в гороскопы святая Мария Египетская так и осталась бы блудницей, а святой Моисей Мурин – разбойником, потому что их «знаки», вероятно, «располагали» к этому. Настаивает Христианство и на любви к ближнему, и уж никак не на навешивании на него ярлыка «неподходящего» только из-за даты рождения.

Встречается, однако, и другой подход к годам и знакам. Бывает, что человек не верит ни в знаки, ни в характеристики, однако с удовольствием встречает «год Лошади», носит на шее кулон со своим знаком или пьет из кружки с его изображением. Видя в этом просто символ, но не веря, он все равно невольно и скрытно является суеверным язычником. Для православного христианина даже такое послабление недопустимо. Как пример твердости веры и принципиальности можно вспомнить первохристианских мучеников. Когда они отказывались совершить поклонение языческим «богам» даже под угрозой смерти, им частенько предлагали сделать это хотя бы лицемерно, для вида. И, тем не менее, даже на такую сделку с совестью древние христиане не шли, не по причине какого-то упрямства, а потому что, хотя бы такими внешними действиями не хотели запятнать своей веры. И сталкиваясь с угрозой казни, они не боялись ее, а, твердо веря, шли вперед. Так не стоит ли нам проявить принципиальность и твердость в куда более простом вопросе? Не стоит ли отказаться от всех этих зодиакальных сувенирчиков и символов, слишком уж смахивающих на идолов? Если мы, конечно же, христиане.

Михаил Позвонков.



ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Иван Шмелев ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Глава из повести «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»



Я просыпаюсь от резкого света в комнате: голый какой-то свет, холодный, скучный. Да, сегодня Великий Пост. Розовые занавески, с охотниками и утками, уже сняли, когда я спал, и оттого так голо и скучно в комнате. Сегодня у нас Чистый Понедельник, и все у нас в доме чистят. Серенькая погода, оттепель. Капает за окном — как плачет. Старый наш плотник — «филёнщик» Горкин, сказал вчера, что масленица уйдет — заплачет. Вот и заплакала — кап... кап... кап... Вот она! Я смотрю на растерзанные бумажные цветочки, назолоченый пряник «масленицы» — игрушки, принесенной вчера из бань: нет ни медведиков, ни горок, — пропала радость. И радостное что-то копошится в сердце: новое все теперь, другое. Теперь уж «душа начнется», — Горкин вчера рассказывал, — «душу готовить надо». Говеть, поститься, к Светлому Дню готовиться.

— Косого ко мне позвать! — слышу я крик отца, сердитый.

Отец не уехал по делам: особенный день сегодня, строгий, — редко кричит отец. Случилось что-нибудь важное. Но ведь он же его простил за пьянство, отпустил ему все грехи: вчера был прощенный день. И Василь-Василич простил всех нас, так и сказал в столовой на коленках — «всех прощаю!». Почему же кричит отец?

Отворяется дверь, входит Горкин с сияющим медным тазом. А, масленицу выкуривать! В тазу горячий кирпич и мятка, и на них поливают уксусом. Старая моя нянька Домнушка ходит за Горкиным и поливает, в тазу шипит, и подымается кислый пар, — священный. Я и теперь его слышу, из дали лет. Священный... — так называет Горкин. Он обходит углы и тихо колышет тазом. И надо мной колышет.

— Вставай, милок, не нежься... — ласково говорит он мне, всовывая таз под полог. — Где она у тебя тут, масленица-жирнуха... мы ее выгоним. Пришел Пост — отгрызу у волка хвост. На постный рынок с тобой поедем, Васильевские певчие петь будут — «душе моя, душе моя» — заслушаешься.

Незабвенный, священный запах. Это пахнет Великий Пост. И Горкин совсем особенный, — тоже священный будто. Он еще до свету сходил в баню, попарился, надел все чистое, — чистый сегодня понедельник! — только казакинчик старый: сегодня все самое затрапезное наденут, так «по закону надо». И грех смеяться, и надо намазать голову, как Горкин. Он теперь ест без масла, а голову надо, по закону, «для молитвы». Сияние от него идет, от седенькой бородки, совсем серебряной, от расчесанной головы. Я знаю, что он святой. Такие — угодники бывают. А лицо розовое, как у херувима, от чистоты. Я знаю, что он насушил себе черных сухариков с солью, и весь пост будет с ними пить чай — «за сахар».

— А почему папаша сердитый... на Василь-Василича так?

— А, грехи... — со вздохом говорит Горкин. — Тяжело тоже переламываться, теперь все строго, пост. Ну, и сердются. А ты держись, про душу думай. Такое время, все равно как последние дни пришли... по закону-то! Читай — «Господи-Владыко живота моего». Вот и будет весело.

И я принимаюсь читать про себя недавно выученную постную молитву.

В комнатах тихо и пустынно, пахнет священным запахом. В передней, перед красноватой иконой Распятия, очень старой, от покойной прабабушки, которая ходила по старой вере, зажгли постную, голого стекла, лампадку, и теперь она будет негасимо гореть до Пасхи. Когда зажигает отец, — по субботам он сам зажигает все лампадки, — всегда напевает приятно-грустно: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко», и я напеваю за ним, чудесное:

И свято е... Воскресе-ние Твое

Сла-а-вим!

Радостное до слез бьется в моей душе и светит, от этих слов. И видится мне, за вереницею дней Поста, — Святое Воскресенье, в светах. Радостная молитвочка! Она ласковым счетом светит в эти грустные дни Поста.

Мне начинает казаться, что теперь прежняя жизнь кончается, и надо готовиться к той жизни, которая будет... где? Где-то, на небесах. Надо очистить душу от всех: грехов, и потому все кругом — другое. И что-то особенное около нас, невидимое и страшное. Горкин мне рассказал, что теперь — «такое, как душа расстается с телом». Они стерегут, чтобы ухватить душу, а душа трепещет и плачет — «увы мне, окаянная я!» Так и в ифимонах теперь читается.

— Потому они чуют, что им конец подходит, Христос воскреснет! Потому и пост даден, чтобы к церкви держаться больше, Светлого Дня дожидаться. И не помышлять, понимаешь. Про земное не помышляй! И звонить все станут: помни... по-мни!.. — поокивает он так славно.

В доме открыты форточки, и слышен плачущий и зовущий благовест — по-мни... по-мни... Это жалостный колокол, по грешной душе плачет. Называется — постный благовест. Шторы с окон убрали, и будет теперь по-бедному, до самой Пасхи. В гостиной надеты серые чехлы на мебель, лампы завязаны в коконы, и даже единственная картина, — «Красавица на пиру», — закрыта простынею.

Преосвященный так посоветовал. Покачал головой печально и прошептал: «греховная и соблазнительная картинка!» Но отцу очень нравится — такой шик! Закрыта и печатная картинка, которую отец называет почему-то — «прянишниковская», как старый дьячок пляшет, а старуха его метлой колотит. Эта очень понравилась преосвященному, смеялся даже.

Все домашние очень строги, и в затрапезных платьях с заплатами, и мне велели надеть курточку с продранными локтями. Ковры убрали, можно теперь ловко кататься по паркетам, но только страшно, Великий Пост: раскатишься — и сломаешь ногу. От «масленицы» нигде ни крошки, чтобы и духу не было. Даже заливную осетрину отдали вчера на кухню. В буфете остались самые расхожие тарелки, с бурыми пятнышками-щербинками, — великопостные. В передней стоят миски с желтыми солеными огурцами, с воткнутыми в них зонтичками укропа, и с рубленой капустой, кислой, густо посыпанной анисом, — такая прелесть. Я хватаю щепотками, — как хрустит! И даю себе слово не скоромиться во весь пост. Зачем скоромное, которое губит душу, если и без того все вкусно? Будут варить компот, делать картофельные котлеты с черносливом и шепталой, горох, маковый хлеб с красивыми завитушками из сахарного мака, розовые баранки, «кресты» на Крестопоклонной... мороженая клюква с сахаром, заливные орехи, засахаренный миндаль, горох моченый, бублики и сайки, изюм кувшинный, пастила рябиновая, постный сахар — лимонный, малиновый, с апельсинчиками внутри, халва... А жареная гречневая каша с луком, запить кваском! А постные пирожки с груздями, а гречневые блины с луком по субботам... а кутья с мармеладом в первую субботу, какое-то «коливо»! А миндальное молоко с белым киселем, а киселек клюквенный с ванилью, а... великая кулебяка на Благовещение, с вязигой, с осетринкой! А калья, необыкновенная калья, с кусочками голубой икры, с маринованными огурчиками... а моченые яблоки по воскресеньям, а талая, сладкая-сладкая «рязань»... а «грешники», с конопляным маслом, с хрустящей корочкой, с теплою пустотой внутри!.. Неужели и т а м, куда все уходит из этой жизни, будет такое постное! И почему все такие скучные? Ведь все — другое, и много, так много радостного. Сегодня привезут первый лед и начнут набивать подвалы, — весь двор завалят. Поедем на «постный рынок», где стон стоит, великий грибной рынок, где я никогда не был... Я начинаю прыгать от радости, но меня останавливают:

— Пост, не смей! Погоди, вот сломаешь ногу.

Мне делается страшно. Я смотрю на Распятие. Мучается, Сын Божий! А Бог-то как же... как же Он допустил?..

Чувствуется мне в этом великая тайна — Бог.

В кабинете кричит отец, стучит кулаком и топает. В такой-то день! Это он на Василь-Василича. А только вчера простил. Я боюсь войти в кабинет, он меня непременно выгонит, «сгоряча», — и притаиваюсь за дверью. Я вижу в щелку широкую спину Василь-Василича, красную его шею и затылок. На шее играют складочки, как гармонья, спина шатается, а огромные кулаки выкидываются назад, словно кого-то отгоняют, — злого духа? Должно быть, он и сейчас еще «подшофе».

— Пьяная морда! — кричит отец, стуча кулаком по столу, на котором подпрыгивают со звоном груды денег. — И посейчас пьян?! В такой-то великий день! Грешу с вами, с чертями, прости, Господи! Публику чуть не убили на катаньи?! А где был болван-приказчик? Мешок с выручкой потерял... на триста целковых! Спасибо, старик-извозчик, Бога еще помнит привез... в ногах у него забыл?! Вон в деревню, расчет!..

— Ни в одном глазе, будь-п-кой-ны с... в баню ходил-парился... чистый понеделеньник с... все в бане, с пяти часов, как полагается... — докладывает, нагибаясь, Василь-Василич и все отталкивает кого-то сзади. — Посчитайте... все сполна с... хозяйское добро у меня... в огне не тонет, в воде не горит с... чисто-начисто...

— Чуть не изувечили публику! Пьяные, с гор катали? От квартального с Пресни записка мне... Чем это пахнет? Докладывай, как было.

— За тыщу выручки с, посчитайте. Билеты докажут, все цело. А так было. Я через квартального, правда... ошибся... ради хозяйского антиресу. К ночи пьяные навалились, — катать! маслену скатываем! Ну скатили дилижан, кричат — жоще! Восьмеро сели, а Антон Кудрявый на коньках не стоит, заморился с обеда, все катал... ну, выпивши маленько...

— А ты, трезвый?

— Как стеклышко, самого квартального на санках только прокатил, свежий был...

А меня в плен взяли! А вот так с. Навалились на меня с Таганки мясники... с блинами на горы приезжали, и с кульками... Очень я им пондравился...

— Рожа твоя пьяная понравилась! Ну, ври...

— Забрали меня силом на дилижан, по-гнал нас Антошка... А они меня поперек держут, распорядиться не дозволяют. Лети-им с гор... не дай Бог... вижу, пропадать нам... Кричу — Антоша, пятками режь, задерживай! Стал сдерживать пятками, резать... да с ручки сорвался, под дилижан, а дилижан три раза перевернулся на всем лету, меня в это место... с кулак нажгло с... А там, дураки, без моего глазу... другой дилижан выпустили с пьяными. Петрушка Глухой повел... ну, тоже маленько для проводов масленой не вовсе тверезый... В нас и ударило, восемь человек! Вышло сокрушение, да Бог уберег, в днище наше ударили, пробили, а народ только пораскидало... А там третий гонят, Васька не за свое дело взялся, да на полгоре свалил всех, одному ногу зацепило, сапог валеный, спасибо, уберег от полома. А то бы нас всех побило... лежали мы на льду, на самом на ходу... Ну, писарь квартальный стал пужать, протокол писать, а ему квартальный воспретил, смертоубийства не было! Ну, я писаря повел в листоран, а газетчик тут грозился пропечатать фамилию вашу... и ему солянки велел подать... и выпили с! Для хозяйского антиресу с. А квартальный велел в девять часов горы закрыть, по закону, под Великий Пост, чтобы было тихо и благородно... все веселения, чтобы для тишины.

— Антошка с Глухим как, лежат?

— Уж в бане парились, целы. Иван Иваныч фершал смотрел, велел тертого хрену под затылок. Уж капустаки просят. Напужался был я, без памяти оба вчерась лежали, от... сотрясения с! А я все уладил, поехал домой, да... голову мне поранило о дилижан, память пропала... один мешочек мелочи и забыл с... да свой ведь извозчик-то, сорок лет ваше семейство знает!

— Ступай... — упавшим голосом говорит отец. — Для такого дня расстроил... Говей тут с вами!.. Постой... Нарядов сегодня нет, прикажешь снег от сараев принять... двадцать возов льда после обеда пригнать с Москва-реки, по особому наряду, дашь по три гривенника. Мошенники! Вчера прощение просил, а ни слова не доложил про скандал! Ступай с глаз долой.

Василь-Василич видит меня, смотрит сонно и показывает руками, словно хочет сказать: «ну, ни за что!» Мне его жалко и стыдно за отца: в такой-то великий день, грех!

Я долго стою и не решаюсь — войти? Скриплю дверь. Отец, в сером халате, скучный, — я вижу его нахмуренные брови, — считает, деньги. Считает быстро и ставит столбиками. Весь стол в серебре и меди. И окна в столбиках. Постукивают счеты, почокивают медяки и — звонко — серебро.

— Тебе чего? — спрашивает он строго. — Не мешай. Возьми молитвенник, почитай. Ах, мошенники... Нечего тебе слонов продавать, учи молитвы!

Так его все расстроило, что и не ущипнул за щечку.

В мастерской лежат на стружках, у самой печки, Петр Глухой и Антон Кудрявый. Головы у них обложены листьями кислой капусты, — «от угара». Плотники, сходявшие в баню, отдыхают, починяют полушубки и армяки. У окошка читает Горкин Евангелие, кричит на всю мастерскую, как дьячок. По складам читает. Слушают молча и не курят: запрещено на весь пост, от Горкина; могут идти на двор. Стряпуха, стараясь не шуметь и слушать, наминает в огромных чашках мурцовку-тюрю. Крепко воняет редькой и капустой. Полупудовые ковриги дымящегося хлеба лежат горой. Стоят ведерки с квасом и с огурцами. Черные часики стучат скучно. Горкин читает-плачет:

—..и вси... свя-тии... ангелы с Ним.

Поднимается шершавая голова Антона, глядит на меня мутными глазами, глядит на ведро огурцов на лавке, прислушивается к напевному чтению святых слов... — и тихим, просящим, жалобным голосом говорит стряпухе:

— Ох, кваску бы... огурчика бы...

А Горкин, качая пальцем, читает уже строго:

«Идите от Меня... в огонь вечный... уготованный диаволу и аггелам его!..»

А часики, в тишине, — чи-чи-чи...



ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

Очень часто в семейной жизни нам не хватает только одного – позитивного отношения к жизни. «Но как быть, если детей много, они беспрестанно шумят, и у нас времени ни на что не хватает?» Найти для себя ответ на этот непростой вопрос можно после знакомства с книгой «Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик». Несмотря на то, что она предназначена для детей, читая её, взрослые тоже смогут не только отдохнуть душой, но и научиться смотреть на мир с улыбкой.



Жила-была большая-пребольшая семья: папа, мама и целых восемь детей. Детей звали так: Марен, Мартин, Марта, Мадс, Мона, Милли, Мина и Малышка Мортен. И ещё с ними жил небольшой грузовик, который они все очень любили. Ещё бы не любить — ведь грузовик кормил всю семью!

Если кто-нибудь из знакомых собирался переезжать, то непременно просил папу перевезти вещи. Если в какой-нибудь магазин нужно было доставить со станции товар, то и тут не обходилось без папиного грузовика. Как-то раз грузовик возил громадные брёвна прямо из леса и так устал, что потом ему пришлось дать небольшой отпуск.

Обычно папа и грузовик выходили на работу каждый день, и папа получал за это деньги. Деньги папа отдавал маме, а мама покупала на них еду, и все были довольны, потому что приятнее быть сытым, чем голодным.

Когда папа, мама и все восемь детей гуляли по улице, прохожие почти всегда принимали их за небольшую демонстрацию. Некоторые даже останавливались и спрашивали маму:

— Неужели это все ваши дети?

— Конечно, — гордо отвечала мама. — А то чьи же?

Папа, мама и восемь детей жили в высоком каменном доме, в самом центре огромного города. И хотя семья была такой большой, их квартира состояла всего-навсего из одной комнаты и кухни. Ночью папа и мама спали в кухне, на диване, а дети в комнате. Но разве можно разместить в одной-единственной комнате целых восемь кроватей?

Конечно, нет! У них и не было никаких кроватей.

Каждый вечер дети расстилали на полу восемь матрасов. Им казалось, что это не так уж плохо: во-первых, можно лежать всем рядышком и болтать сколько захочешь, а во-вторых, нет никакой опасности, что ночью кто-нибудь свалится с кровати на пол.



На день матрасы укладывались высокой горкой в углу, чтобы по комнате можно было свободно ходить.

И всё было бы прекрасно, если б не одно неприятное обстоятельство. Вот какое: в квартире прямо под ними жила дама, которая терпеть не могла шума.

Но что поделаешь, если Марен любила танцевать, Мартин — прыгать, Марта — бегать, Мадс — стучать, Мона — петь, Милли — бить в барабан, Мина — кричать, а Малышка Мортен — колотить по полу чем попало. Одним словом, можете себе представить, что у них дома было не очень-то тихо.

Однажды в дверь постучали, и в комнату вошла дама, которая жила под ними.

— Моё терпение лопнуло, — заявила она. — Я сейчас же иду жаловаться хозяину. В этом доме невозможно жить. Неужели вы не можете утихомирить своих несносных детей?

Дети спрятались за мамину спину и осторожно из-за неё выглядывали. Казалось, что у мамы вместо одной головы растёт сразу девять.

— Я всё время пытаюсь их успокоить, — сказала мама, — но ведь они просто играют, как все дети на свете, не могу же я их ругать за это.

— Разумеется. По мне, так пусть играют сколько угодно, — сердито сказала дама.

— Но после обеда я ложусь отдыхать, и если я ещё услышу хоть один звук, я пойду и пожалуюсь хозяину. Я только хотела вас предупредить.

— Что же, ладно, — вздохнула мама, — сделаем как обычно.



Детям было хорошо известно, что значит «как обычно», и четверо старших сразу начали одевать четверых младших. Мама тоже повязала платок и надела пальто, и все были готовы к прогулке.

— Куда же мы отправимся сегодня? — спросила мама.

— Откроем новые земли, — сказала Марен.

— Пойдём на улицу, по которой мы никогда раньше не ходили, — подхватил Мадс: они всегда делали на прогулке какое-нибудь новое открытие.

— Тогда нам пришлось бы идти очень далеко, а у нас не так уж много времени, — сказала мама. — Пойдёмте лучше на пристань.

Пока они гуляли, с работы вернулся папа. Он поставил грузовик возле дома и, прежде чем пойти домой, немного помыл и почистил его. Тряпку для протирания грузовика папа положил в кабину под сиденье. На обратной стороне сиденья у папы были приклеены фотографии мамы и всех восьмерых детей. Папе казалось, что они таким образом сопровождают его во всех поездках.

Если папа встречал кого-нибудь, кто ему особенно нравился, он поднимал сиденье и показывал фотографии.

— Вот и отлично, — сказал папа, — теперь и грузовику приятно, и я могу спокойно идти домой.

Но как только папа открыл дверь своей квартиры, он сразу понял, что дома никого нет.

«Видно, опять у нас побывала Дама Снизу», — догадался он и прилёг отдохнуть.

Через некоторое время мама с детьми вернулась домой. Грузовика возле дома не было.

— Значит, папа ещё не приехал, — сказала Марта.

— Очень жаль, — огорчилась мама. — А я-то думала, мы все вместе пообедаем. Ну что ж, ничего не поделаешь.

Они вошли в квартиру и, к своему удивлению, обнаружили на кухне спокойно похрапывающего папу.

— Здорово ты нас надул! — сказала мама. —

Куда ты спрятал грузовик? Мы огорчились, что тебя нет дома, а ты, оказывается, здесь.

— Грузовик? — сонно сказал папа. — Грузовик стоит на месте, вы его просто не разглядели.

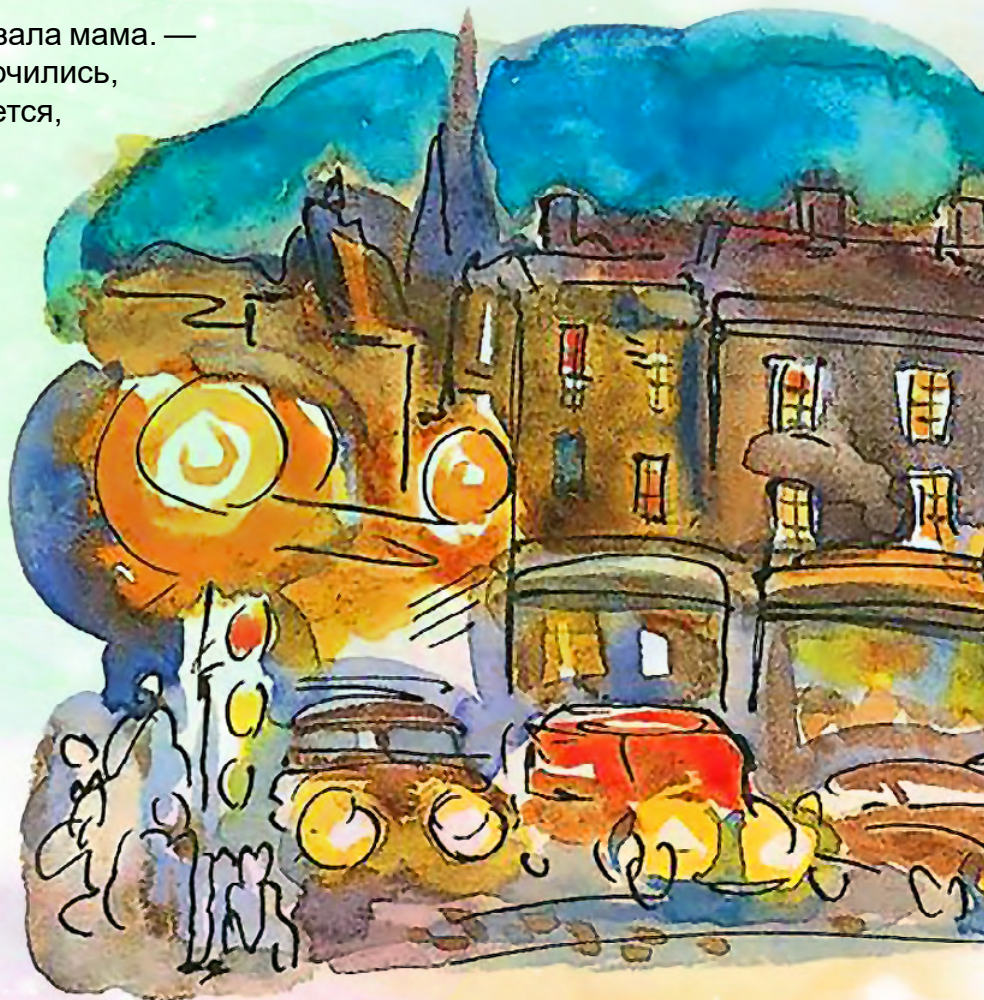
— Что ты говоришь! — возмутилась мама. — Не может быть, чтобы я и восемь детей не заметили одного грузовика. Ну-ка, Марен, сбегай вниз, посмотри ещё раз!

Папа сел, почесал затылок, зевнул. Казалось, что он даже не понимает, о чём идёт речь.

— Может, ты отвёз грузовик в ремонт? — спросила мама. — Может, мотор испортился?

— Нет, нет, нет! — воскликнул папа. — Я же сказал, что он стоит внизу. Я его даже вымыл и протёр стёкла.

Довольно об этом! Точка!



Но когда Марен прибежала наверх и сказала, что внизу нет никакого грузовика, папа окончательно проснулся.

— Я пойду, — сказал он, — надо сразу же заявить в полицию.

Все словно окаменели. Долго никто не мог вымолвить ни слова. Страшно было и подумать, что грузовик украли. Ведь грузовик каждый день зарабатывал для них деньги, и они все любили его, как будто он был член семьи. Да, собственно говоря, так оно и было.

— Мама, ты думаешь, его украли? — спросила наконец Марен.

— Что же тут удивительного? Ведь он такой красивый, — ответила мама.

Папа пошёл в полицейский участок, оттуда позвонили в другие полицейские участки и сообщили, что украден небольшой зелёный грузовик.

Прошло несколько дней, но о грузовике не было ни слуху ни духу. Наконец даже по радио объявили, чтобы все люди в стране знали, что пропал небольшой зелёный грузовик.

В эти дни дети были очень тихими и послушными. Они всё время думали о грузовике и очень его жалели.

По вечерам они долго шептались, лёжа на матрасах. Больше всех говорил Мартин:

— Завтра — день получки, а папа ничего не получит. Давайте пойдём завтра искать грузовик. Без малышей, конечно, только Марен, Марта и я.

— А можно, мы с Моной тоже пойдём с вами, ведь мы уже не малыши? — спросил Мадс.

— Нет, мы пойдём очень далеко. Мы будем ходить весь день, пока не найдём, — ответил Мартин.

— Пускай, — шепнул Мадс Моне. — Завтра, когда они уйдут, мы тоже улизнём и пойдём искать без них.

— Ладно. Как ты ловко придумал! — обрадовалась Мона.

Скоро они уснули, но город ещё не спал, и по улицам проносились машины: легковые автомобили, автобусы и много-много зелёных грузовиков.

Как вы думаете, найдут папа, мама и восемь детей свой грузовик?

Наберитесь терпения,
и вы обо всём узнаете
из следующей главы.

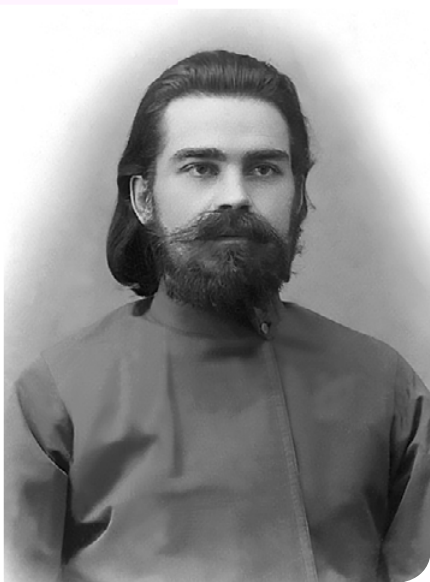
Всю книгу
можно прочитать
или скачать по коду:





МЕСЯЦСЛОВ

- 17 марта** Блгв. кн. Данийла Московского (1303).
- 18 марта** Обретение мощей блгвв. кнн. Феодора Ростиславича Черного, Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев (1463).
- 25 марта** Свт. Григория Двоеслова, папы Римского (604); прп. Симеона Нового Богослова, игумена (1021).
- 3 апреля** Прп. Серафима Вырицкого (1949).
- 7 апреля** Благовещение Пресвятой Богородицы; Преставление свт. Тихона (Белавина), патриарха Московского и всея России (1925).
- 8 апреля** Собор Архангела Гавриила.



СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСАНДР ЛИХАРЕВ

Александр Петрович Лихарев родился 22 января 1876 г. в с. Синьково Бронницкого уезда в семье священника Петра Лихарева. В 1896 г. Александр окончил Московскую Духовную семинарию и получил должность учителя церковноприходской школы в селе Иславском Звенигородского уезда Московской губернии. 5 мая 1899 г. он был рукоположен во диакона к Тихвинской на Бережках церкви в Москве, а 26 июня 1920 г. — к той же церкви священником. 24 августа 1928 г. отец Александр был назначен настоятелем этой церкви. 22 июля 1930 г. он был переведен в Богоявленский собор в Дорогомилове. 23 ноября 1932 г. о. Александр был назначен священником в Богородице-

Владимировскую церковь в г. Мытищи. 22 октября 1935 г. переведен в Николаевскую церковь в поселке Подсолнечное Солнечногорского района.

27 ноября 1937 г. протоиерей Александр был арестован, заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Его обвинили в том, что он якобы вел среди населения контрреволюционную деятельность. О. Александр не признал вины, тогда были вызваны лжесвидетели. Один из них, священник, передал, что о. Александр в разговоре пожаловался на притеснения со стороны советской власти, которая вопреки Конституции не предоставляет верующим свободы исповедания. 3 декабря 1937 г. следствие было завершено, и 5 декабря тройка НКВД приговорила отца Александра к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

11 декабря всем подследственным, многие из которых ожидали после столь краткого следствия освобождения, или по крайней мере ссылки, было объявлено, что они приговорены к десяти годам каторжного труда; после этого их погрузили в вагоны и отправили в Красноярский край. 9 января 1938 г. они прибыли на станцию Суислово Красноярского края, священники, в числе которых был и о. Александр Лихарев, были направлены на свиноферму Бамлага НКВД. В дороге о. Александр заболел, а прибыв на место назначения настолько ослабел в невыносимых условиях голода и холода, что слег окончательно. Всех заключенных поместили во временных землянках. Стояли сибирские морозы, было холодно, а дров не доставало даже на то, чтобы вскипятить воду. Вскоре в лагере началась эпидемия дизентерии. В больнице не хватало мест, и многие больные умирали в землянках.

О. Александр также заболел дизентерией, и жившие с ним в одной землянке заключенные священники стали хлопотать о помещении его в больницу. Протоиерей Александр Лихарев скончался в лагерной больнице 17 марта 1938 г. Находившийся вместе с ним заключенный священник написал его детям: «Похоронен он... в братской могиле, близ мельницы... ушел родитель ваш в другой мир, но никого не оскорбил он ни на службе ранее, ни в заключении...».



**ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА
КСЕНИЯ ПЕСТРУХИНА,
ПОСЛУШНИЦА**

**ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА
АННА ГОРОХОВА,
ПОСЛУШНИЦА**



Преподобномученицы Ксения и Анна подвизались в Успенском Брусенском монастыре в городе Коломне Московской губернии.

Преподобномученица Ксения родилась в 1897 г. в селе Чанки Коломенского уезда Московской губернии в семье крестьянина Семена Петрухина. В 1913 г. Ксения поступила послушницей в Успенский монастырь в Коломне. В 1919 г., после того как монастыри стали безбожной властью закрываться, послушница вернулась в родное село и стала помогать при Введенской церкви; сначала она жила в сторожке при храме, а затем у знакомых, зарабатывая себе на пропитание шитьем одеял.

Преподобномученица Анна родилась в 1896 г. в селе Чанки в семье крестьянина Ивана Горохова; в 1914 г. она поступила послушницей в Успенский Брусенский монастырь, а затем, как и Ксения, в 1919 г. вернулась в родное село и стала помогать престарелому отцу по хозяйству.

Во время гонений на монашествующих в начале тридцатых годов обе послушницы были арестованы – 22 мая 1931 г. – и заключены в коломенскую тюрьму. На допросах они подтвердили, что ходили вместе с другими верующими в Введенскую церковь, собираясь около церкви, вели между собой разговоры о продовольственном снабжении, урожае, говорили, что Господь за грехи не дает ни урожая, ни продуктов, ни товаров, и все это происходит за безбожие и за насмешки над Святой Церковью.

10 июня 1931 г. тройка ОГПУ приговорила послушниц к трем годам ссылки в Казахстан, этапом они были отправлены в Караганду.

В 1934 г., по окончании срока ссылки, они вернулись на родину. Ксения стала трудиться санитаркой на врачебном участке при станции Голутвино, Анна поступила работать в колхоз. Обе продолжали ходить в храм. Послушницы Ксения и Анна были повторно арестованы 5 марта 1938 г. и заключены в коломенскую тюрьму.

10 марта состоялся допрос, на котором послушницы отвергли все обвинения, заявив, что ни антисоветской деятельностью, ни агитацией против правительства среди населения не занимались.

12 марта 1938 г. тройка НКВД приговорила послушниц к расстрелу, они были отправлены из Коломны в Таганскую тюрьму в Москву. Послушницы Ксения Петрухина и Анна Горохова были расстреляны 20 марта 1938 г. и погребены в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.



ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 30 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.



<https://priut-kolomna.ru/help>



<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>